

Алег Акатов

Игры Кисялюриков

Олег Акатов

Игры Кисялюриков

«Автор»

2026

Акатов О.

Игры Кисялюриков / О. Акатов — «Автор», 2026

Попав в другой мир, я, немного, растерялся. Тело моё съели подводные монстры, а откушенную голову облепили креветки, но, я собрался и, применив весь свой жизненный опыт, смог вернуться домой. По пути домой, мне удалось освободить из жемчужины легендарную жительницу Солнечного сада - птицу Алконост. У чудесной птицы Алконост, обитающей, когда-то, в славянском Раю Ирии, лик женский, тело птичье, а голос сладок, как сама любовь!

© Акатов О., 2026

© Автор, 2026

Олег Акатов

Игры Кисялюриков

ИГРЫ КИСЯЛЮРИКОВ

ТОМ 1

ДУША ПЕРЕЛЁТНАЯ

Попав в другой мир, я, немного, растерялся. Тело моё съели подводные монстры, а откушенную голову облепили креветки, но, я собрался и, применив весь свой жизненный опыт, смог вернуться домой. По пути домой, мне удалось освободить из жемчужины легендарную жительницу Солнечного сада – птицу Алконост. У чудесной птицы Алконост, обитающей, когда-то, в славянском Раю Ирши, лик женский, тело птичье, а голос сладок, как сама любовь!

.....

Я проснулся, открыл глаза и, сразу, увидел движение ярких узоров на потолке. Заслонив узоры, надо мной склонилась, необычного вида, рожица и шепелявым голосом, сказала:

– Просыпайся, просыпайся, не пугайся, не удивляйся и выпей сок.

Осмотревшись, я понял, что нахожусь в пластиковом гробу. Руки и ноги не слушались, у меня кружилась голова. Человекообразное существо протянуло лапку с мензуркой и залило мне в рот, какую-то, кислятину. Это было похоже на то, как будто, вдохнул нашатыря и получил кувалдой по голове. После выпитого, навалилась тяжесть, в тело вонзились тысячи иголок. Через минуту отпустило, зрение сфокусировалось. Существо помогло мне перебраться из гроба в кресло. Передо мной сидел худенький уродец, одетый в пушистый халат.

– Не пугайся, ты в своём новом теле, – прошепелявил он. – Мы тебя спасли и я, лично, поместил твою душу в тело техника.

– Я, уже, на том свете? – прошипел я, одновременно пытаюсь себя ущипнуть.

– Мы на космической станции, я техник СЯ 2.

– СЯ, это поганяло?

– Нет. Это сокращённо от Сваровски Янош. Я Землянин!

– Я, вроде, тоже с Земли, но, разговариваешь ты со мной на языке, который я, раньше, не знал. Откуда я знаю его? – спросил я.

– Я вложил в твою душу этот язык, и я буду твоим наставником. Буду обучать тебя управлению разведовательным ботом и, вскоре, ты будешь летать на нём в космосе. Хочешь полететь в космос?

– Можно и в космос, если не шутишь!

– Ну и ладненько. Наверное, у тебя куча вопросов? Так вот, будешь выполнять мои указания, и я буду делиться с тобой информацией. Вставай, идём в тренажерный зал.

Тело техника было очень слабое, поэтому, пришлось приложить усилия для его адаптации. Особенно тяжело пришлось вестибулярному аппарату, постоянно качало, кружилась голова, точнее, то, что на неё было похоже. Ходить, пришлось, учиться заново, практически, не выходя из спортзала. Я крутил педали на тренажере, а СЯ 2 выуживал из меня информацию.

– Скажи, пожалуйста...

– Пожалуйста.

– Сидел?

– Бог миловал.

– Какая у тебя специальность?

– Я профессиональный безработный с двадцатипятилетним стажем, – честно соврал я.

– Ну, хоть, что-то, делать умеешь?

– Что-то, делать, наверное, умею, – неуверенно ответил я.

– Это хорошо. Значит, руками работать умеешь, а то, вокруг, одни ученые Ты куришь?

– Нет. Пошел в первый класс и бросил.

– Почему?

– Надоело. Что это за планета над головой, в иллюминаторе? А мы, что за животные?

– Это экран. И такие экраны во всех жилых каютах, они передают прямую трансляцию единственной планеты. Наша станция находится довольно глубоко в огромном астероиде. Мы, техники, обслуживаем фабрику по очистке космического пространства от астероидов и переработке их на полезные ресурсы. В основном, базальтовые камни превращаем в прессованную пыль, но попадаются и металлы. Переходи к мячу, будем настраивать моторику рук. Как будешь готов, выйдем в космос, покажу тебе планету и нашу фабрику ну и... дам порулить. Иди в душ, потом, сменишь халат и перейдешь, в столовую.

Я зашел в помещение столовой и сел рядом с СЯ 2.

– Да, мы животные и являемся техническим персоналом, – сказал техник, допивая сок. – Мы бесполое существа и у нас нет зубов, поэтому, мы питаемся жидкой пищей. Нет костей, только хрящи, как у некоторых пород рыб. У техников нет души. Наша душа помещена в таблетку.

Он положил на стол круглую стекляшку с золотым ободком.

– Я сам вставил тебе в затылок, такую, же, а, именно, твою душу. И теперь, ты мне должен. А если ты не будешь выполнять, мои инструкции и не будешь усиленно тренироваться, то я, из тебя, душу выну...

Я оказался слабее и тупее, чем он думал, так сказал СЯ 2. Вестибюлярка и моторика наладились в течение недели, а вот управление на тренажерах не ладилось совсем. Маневрируя ботом на учебном тренажере, я, постоянно, бился о камни, звенел сигнал сирены и слышались ругательства СЯ 2. Наконец, он не выдержал и пригрозил, что, вместе с сиреной, меня будет, дополнительно, бить током. Это на меня подействовало отрезвляюще, и сирена стала звучать значительно реже. Я пожалел, что не играл, в прошлой жизни, во всякие срелялки, за исключением детской игры, как волк ловил яйца.

– Переходи на тренажер по беспилотникам, – предложил СЯ 2

– Зачем беспилотники? У вас что, война?

– Беспилотник перед червяком ищет металлические астероиды, производит захват и доставку, затем, сбрасывает в пасть шахты приёмника.

Маневрирование этой штуковиной мне далось, намного, легче и СЯ 2 меня похвалил. Короче, управлял мной, самым проверенным способом, при помощи кнута и пряника.

Проснулся, всё тело болело. Если ничего не болит, значит, ты мёртв, прилетела первая логичная мысль из каши в голове. Вставать не хотелось, но раздался, опротививший, звук сирены и я поплёлся в столовую.

– Выпей это и я жду тебя в ангаре. Смени халат на комбинезон и надень скафандр. Выходим в космос, проверим на практике, чему я тебя научил.

– А не рано? – вяло возразил я.

СЯ 2 сделал умное выражение морды-лица и, вытянув вверх шестипалую лапку, ответил:

– Нет, не рано. Как бы, поздно не было, – при этом, он указал своим пальцем в потолок, взглянув туда, я залюбовался красотой планеты. В реальность, меня вернул голос СЯ 2.

– Самый дорогой ресурс – это время! Запомни, Вселенная бесконечна, но её ресурсы ограничены. Поэтому, мы идём, с тобой, их добывать. Раньше, мы работали в три смены, – прошепелявил СЯ 2 с грустью в голосе.

Сменив халат на комбинезон, я стал разглядывать скафандр, который напоминал толстый сморщенный костюм с огромным воротником и с объёмным поясом. Пришлось немало потрудиться, пока я, эту шубу, на себя напялил. Приковыляв, в этом наряде, в ангар, я спрыгнул с площадки на верхнюю часть обшивки бота и спустился, через верхний люк, внутрь. Задвинув за собой люк, я спустился в салон и поплёлся в корму, где находилась капсула управления.

Пролез в люк капсулы и сел в кресло, рядом с наставником. Передо мной появился шар управления, и я сунул лапки в перчатки, прикрепленные к шару.

– Запускаешь генератор и подаёшь питание на силовой агрегат концентратора гравитации, который создаёт торсионные поля. Видишь, зелёную полоску, это бот.

– Красный диск. Я понял, это закрытые ворота ангара, дальше шлюзовая камера, и опять красный диск. Всё как на тренажере, – перебил его я.

– Для того, чтобы пройти шлюзовую камеру, нужно построить путь от точки А, к точке Б, а дальше, как учили в школе. Доложи, – подал мне команду СЯ 2.

– Наш бот зелёный, значит все системы в норме, курс проложен, к старту готов. Поехали!

На голограмме, возникшей в капсуле, в прямом режиме, транслировалось пространство, окружающее бот. Люк шлюза открылся, бот плавно поднялся и переместился в шлюзовую камеру, сзади люк закрылся, произошла выкачка воздуха. Впереди люк открылся, и бот плавно вытолкнуло, с остатками газа, который, мгновенно, превратился в ледяные кристаллы. Освещённые искусственным светом они полетели нас провожать. Когда бот вышел из длинной шахты астероида, я был поражен открывшимся видом.

– Не зевай, произведи коррекцию полётного задания! – посоветовал мне СЯ 2.

Оторвав взгляд от пульта, я посмотрел на голограмму. Соединённые вместе, три огромных блестящих шара заслоняли звёзды. Рядом, было огромное астероидное скопление, вытянутое дугой. А, нет, это было гигантское кольцо, состоящее из множества астероидов, которое заходило за одну сторону местной звезды и выходило с другой её стороны. Похоже, что снежная баба, всё же, смогла съесть, значительный участок этого колечка.

– Ты видишь, это гигантское астероидное кольцо вокруг местной звезды? Впечатляет?

– Да, такого я, даже, представить себе не мог!

– А теперь, представь, что одна могущественная, высокоразвитая раса, строит себе дом вокруг своего любимого солнца. И когда она его достроит, то того солнца, кроме них, уже, никто не увидит. Оно окажется внутри этого дома. Мы участвуем в этой гигантской стройке, поставляем им прессованную базальтовую пыль. Большой шар, именно, для этой пыли. Второй шар, для металлов, а тот, что поменьше и есть фабрика, которая перерабатывает камни в пыль. Причём, оба больших шара, заполнены, почти, на девяносто процентов. Хотя это и не наша заслуга, нам такую фабрику доставили. Фабрику мы называем Червяк.

– Почему Червяк? Ведь она больше похожа на снежную бабу. Мы в детстве выкатывали шары из снега и ставили их друг на друга, получалась снежная баба, вон и морковка торчит, ну, точно, нос.

– Червяком её назвали ещё до нас. Это, не нос, а стыковочная мачта. Пиши маршрут, облети, пару раз, вокруг червяка, но, не быстро. Чем больше скорость, тем больше диаметр облёта ты совершишь. Затем, пройдем маневрирование на малых скоростях, торможение и, если всё пройдет нормально, пристыкуешься к мачте. – СЯ 2, в основном, не особо разговорчивый, но, тут, видать, решил меня поучить, вернее, похвастаться игрушкой.

– Запоминай, мы находимся в капсуле управления, она, же, спасательная. И если бот попадёт в аварию на планете, то спасательная капсула будет отстрелена и самостоятельно опустится на поверхность планеты.

– А если авария произойдёт в космосе, что тогда?

– Автоматика не спит, включит аварийный маяк и вколет тебе усыпляющий укол. А лет, эдак, через сто, придут спасатели, достанут таблетку с твоей душой и вставят её в новое тельце, или в старое, тут, уж, как повезёт. И, ещё, в случае опасности, например, разгерметизации капсулы, нажми датчик, он расположен у тебя на скафандре, в районе груди. Сразу, после срабатывания датчика, над твоей головой появится прозрачный шлем, и ты сможешь, в нём, дышать долгое время. А на твои руки будут надеты тонкие перчатки, они не пропускают ни жару, ни холод, но, при этом, не мешают управлению ботом.

– Спасибо, успокоил, – поблагодарил я.

– Под нами генератор энергии. Пол, в боте, является аккумулятором. Обшивка бота вся в трубках, по ним движется ртуть с разной скоростью и направлением, создавая торсионные поля, которые, в свою очередь, создают силу тяги. В больших кораблях генераторы, этой энергии, находятся на носу, они создают эффект Черной дыры, которая и тянет судно.

Любуясь красотами космоса и слушая хвастливый трёп СЯ 2, мы плавно подошли к гигантскому сооружению. Я заметил, что стыки шаров заполняет атмосфера, а, следовательно, там находился какой-то газ. Вначале, всё шло прекрасно. Я приблизил бот к снежной бабе, совершил два облёта фабрики, а затем, стал нарезать круги вокруг двух астероидов. Даже, получил похвалу от СЯ 2.

– Не плохо. Проложи курс к мачте и произведи стыковку, – предложил мне наставник. У меня неплохо получалось, мне понравилось, и я возомнил себя пилотом. Об этом, в детстве, мечтал каждый мальчишка. Воодушевлённый и, почувствовав крылья за спиной, я расслабился и, чуть, не размазал нас об мачту, почти врезал снеговику по морковке. СЯ 2 был начеку, он перехватил управление, сделал вираж, плавно завёл бот в посадочное гнездо. Я, мгновенно, вспотел, лапки затряслись, но, вместо привычной ругани СЯ 2 меня успокоил.

– Визуально трудно определить расстояние в космосе. Мастерство приходит с годами. Бот нужно чувствовать, срастись с ним душой и телом.

Бот, медленно, втянуло в шлюз, плавно прошли шлюзовую камеру и оказались в ангаре.

– Подключись к беспилотнику номер 5, а, затем, как на тренажере, выведи его из бокса. Поищи и притащи металлические астероиды, шахту приёмника, ты, видел. Можно, конечно, выстроить курс на автопилоте, но тебе нужно учиться работать руками, а, особенно, головой. Держи пульт. А я, по делам.

Мне удалось найти, захватить, доставить и, даже, сбросить в пасть приемника шахты три небольших железных обломка. Я, снова, направил беспилотник в астероидное поле. Экран высветил огромную железную гору, я вцепился в неё захватами беспилотника и, плавно ускоряясь, потянул к шахте. Но, на подлёте, не смог правильно оценить массу и поздно начал торможение. Поэтому, решил, немного увеличить тягу, но, железяка от этого манёвра, принялась быстро вращаться, вокруг своей оси и беспилотник стал вращаться, вместе с ней. Я выбрал подходящий момент вращения, толкнул глыбу в шахту и отцепил захваты. Астероид вошел в шахту, но беспилотник, двигаясь по инерции, ударился о борт станции и перестал отвечать на команды.

– Неплохо, – снова похвалил, а не выругал меня наставник. Занятый работой, я, даже, не обратил внимания, когда он вернулся. Он сидел рядом со мной, пристёгнутый и с пультом управления. СЯ 2 взял управление на себя, вывел бот из шлюза, подогнал к неисправному беспилотнику и захватил его магнитным замком. Он проложил курс до базы и сложил свои лапки вместе, предварительно, вынув их из перчаток управления. На любование красотами космоса сил, уже, не осталось. СЯ 2 тупо молчал.

Наш бот приблизился к огромному астероиду. Бот, самостоятельно, начал торможение и завис над искусственной шахтой, вырубленной в скальном грунте астероида.

– Бери управление, – сказал наставник. – Плавно заводи технику в шахту, а затем, в ангар. Не забывай, что у нас, на хвосте, беспилотник. И, не пытайся нас угробить, действуй медленно и осторожно. Мы и так, уже, нарушили тысячи инструкций.

Бот был заведён в шахту, мы выбрались из него и стянули с себя скафандры. Выпив кружку сока, я пошел спать, а СЯ 2, куда-то убежал. Я долго не мог заснуть, всё вспоминал полёт, переживал его снова и снова, пытаюсь анализировать ошибки. Наверно, это были самые медленные часы в моей новой жизни. Прозвучал сигнал, я встал, потянулся и побрёл в столовку.

– Пей сок, и идём ремонтировать беспилотник, – сказал СЯ 2 и поставил на стол коробку с соком. – Я, вчера, подключил его к диагностике и на перезагрузку мозгов. Хотя, нет, – и он хлопнул себя лапкой по лбу, резко развернулся и куда-то пошел, я поплелся за ним следом. – Ты ляжешь в лечебную капсулу.

– Хочешь вынуть из меня душу? – выдал я логичное предположение.

– Это, тоже, не помешало бы. Но, вначале, загрузим в тебя язык этой планеты. После загрузки пойдёшь в ремонтный блок, будешь мне помогать. Разговаривать будем теперь, только, на местном.

– А нельзя, было бы, сразу, загрузить в меня пилотирование? – спросил я, забираясь в лечебную капсулу.

– Можно и, даже, нужно. Но я этих программ не нашел. А спросить не у кого.

Я проснулся в гробу, потёр гудящую тыковку лапками. Не помогло. Посмотрел в потолок, на живые узоры. Они никогда не повторялись и, на этот раз, некоторые цветы походили на расплавленный металл. Он, вырываясь из таинственных глубин, накрывал собой предыдущую мозаику, вытягиваясь в протуберанцы, и рассыпался на ослепительные кристаллы льда. Выбравшись из капсулы, я направился в ремонтный блок. Я пришел туда во время и помог установить на беспилотник защитный кожух.

– Какой же я умный, – похвалил сам себя СЯ 2. – Вдвоём работать намного легче. Не зря, я над твоим телом, целую неделю колдовал, не отходил от лечебной капсулы. Уже и не надеялся, что это тело сможет работать после аварии.

– Какой аварии? – спросил я.

– Закружили тему, – сказал СЯ 2, закручивая гайки.

СЯ 2 с гордостью заявил, что эта станция принадлежит Кисялюрикам, это самая богатая раса, которую он знает, у них огромное количество денег. А, на мой вопрос, какие у них в ходу деньги, СЯ 2 не ответил. Вначале было непривычно разговаривать на новом языке, но вскоре, губы стали складываться правильно и я перестал шепелявить. СЯ 2 вытянул из кармашка и небрежно бросил на корпус беспилотника несколько стекляшек с золотыми ободками, в форме таблеток.

– Вот, это, добывают Кисялюрики на нашей бывшей планете, Земля. Это и есть, самый дорогой товар. Ранее, в каждой из этих таблеток, была заключена душа. Я проверил их все, но только в твоей таблетке нашел душу. А, ты, должен быть, мне, благодарен. Когда тело этого техника находилось в лечебной капсуле, то я, лично, вставил в затылок, таблетку с твоей душой. Но если, ты, не будешь выполнять мои задания, то я могу и вынуть.

Решив кинуть леща, я поблагодарил его, как говорится, от всей души, сказав фразу из юмористической программы.

– Моя благодарность, не будет иметь границ!

СЯ 2 это понравилось и он продолжил.

– Кисялюрики заключили договор, а мы поставляли им души. Взамен, всем священнослужителям, была обещана вечная жизнь в раю.

– Каким образом вы поставляли души?

– Просто. Убивали своих врагов, а они забирали себе их души.

– А откуда, ты, это знаешь? – спросил я.

– Мой старший брат СЯ 1 служил в библиотеке одной очень могущественной организации. Он, самый умный человек, которого я знаю.

– Умный человек, это хорошо, – сказал я и, тут, раздался резкий сигнал тревоги.

– Я, в центр управления, – сказал СЯ 2 и убежал. Вернувшись, сообщил. – Я отлучусь. А ты докрути гайки, залей их смолой и можешь отдыхать.

Выполнив работу, я помылся в душе и лёг отдохнуть.

Через какое-то время СЯ 2 меня разбудил и начал инструктаж.

– Прямо сейчас, ты летишь на отсталую планету. Маршрут построен, бот затормозит и зависнет над планетой. Дальше, только, ручное управление, плавно, остороженько опускаешься. Над поверхностью планеты, включится поисковой радар, он и укажет тебе нужное направление. Сигнал радара приведёт тебя к крепости, там живут монахи. Там находится мой брат, СЯ 1. Отдашь монахам вещи из салона и заберёшь техников. Если техники мертвы, вытащишь из них таблетки и заберёшь с собой. Проследи, чтобы ни одна, там, не осталась.

– Куда, ты, так спешишь. Мне, кажется, я, ещё, не готов. Я не супергерой, да я, вообще, не герой! Ты хочешь сделать из меня космического волка, а я, такое, только, в кино видел... Ты уверен, что это отсталая планета, и бот, там, тупо, не собьют? Ты не даёшь, мне, никакой информации. Что, там, делали техники и что с ними случилось?

СЯ 2 затопал ногами и, даже, брызнул слюной из своего беззубого рта.

– Если, ты, отказываешься лететь, я выну из тебя таблетку, вставлю её в робота из шахты, и ты будешь переваривать камни до тех пор, пока крыша не поедет.

– Уговорил! – мгновенно, согласился я.

– Вот и ладненько! Одевайся и слушай инструкцию.

Я надел комбинезон и забрался в скафандр. СЯ 2 проводил меня до ангара и не уходил, пока я не залез в бот. В капсуле управления, я сел в кресло и сунул лапки в перчатки, расположенные на шаре управления.

– Все системы в норме, курс проложен, к старту готов, – вяло пробубнил я.

– Отправляйся, я буду следить за тобой из центра управления. Как принято у нас, с Богом! – услышал я голос СЯ 2.

– К чёрту! – вяло ответил я.

Я провёл бот через шлюзовую камеру и вывел его из шахты. Бот самостоятельно начал увеличивать скорость полёта. Из этой точки, мне было обещано два часа полёта до планеты. Остаётся расслабиться и наслаждаться открывающимися видами. Самое красивое зрелище представляла планета с её узорами. Лучи местного светила, попадая на живые облака планеты, создавали впечатление россыпи бриллиантов и изумрудов, которые, постепенно, перемешивались, меняли форму и цветовую гамму.

– Как полёт? Балдеешь? – услышал я голос СЯ 2

– Фу, гад, всё испортил. Почему у планеты, такие, необыкновенные цвета? Мне кажется, что, таких ярких и необычных цветов, на базе, я не видел.

– Это нормально, датчики передают, тебе, разные виды излучения. Опытный пилот, понимал бы, куда можно приближаться, а куда, лезть не следует. Но, тебе, нечего бояться. Если получишь предельную дозу излучения, то заменим твою тушку на другую. И, самое главное, правильно выполняй инструкции, а то я, твою таблетку, засуну в такую глушь!

– Сейчас, я связь отключу, – пригрозил я.

– Подойдёшь к планете, её забьют помехи, – послышалось в ответ.

Когда я залезал в бот, то заметил, что в салоне находились ящики с, каким-то, грузом.

– Значит, контрабанда! – думал я – Дело ясное, что дело тёмное. Эта, тварь, наглая, использует меня втёмную. Наверно, он всех техников отправил на планету с грузом контрабанды, там их и приняли. Капец, значит, дорога в один конец. Долбанная таблетка! Как, от неё избавиться?

Мои тёмные мысли заглушала, приближающаяся, необузданная красота, буйство красок и всяческих фантастических узоров. После того, как бот приблизился к планете, видимые узоры стали выглядеть, ещё, более интересными. Внезапно, из глубины, вынырнул гигантский чёрный треугольник, закрыв собой пол планеты. Его углы закрутились протуберанцами, после этого, он, распался на огромные круги. Похожие круги, я видел в прошлой жизни на крыльях бабочек. Чередование узоров различной формы никогда не прекращалось, и узоры не повторялись. В этих узорах, было столько жизни и они были настолько яркими, что я подумал: «А

может быть это сигнал, которым пытаются привлечь внимание жители этой планеты? Эх, если бы, снять на видео всю эту красоту, да повесить у себя дома, как живую картинку. Да, где, тот дом?» Войдя в заданный квадрат, я взял управление на себя и приготовился спускаться на планету. Я вспоминал, как СЯ 2 меня инструктировал. Как только, я собрался действовать, шарик управления потух, пропала и голограмма. Бот, с ужасным ускорением, сбивая протуберанцы, понёсся и, облетев планету, завис на её обратной стороне, в тени.

– Вот блин, наверное, в бот молния попала. – подумал я.

– Нет, это не молния, это, ты, попал. Привет! – раздался голос у меня в голове.

– И, тебе, привет, добрый человек. – ответил я.

– Я не человек, я – Кисялюрик.

– Тебя послал СЯ 2?

– Нет, нас не посылают, мы приходим тогда, когда нам, это, необходимо, когда нас приглашают, или просят об этом.

Тут и сел старик, то есть, я. Я заметил, справа от себя, полупрозрачное существо, у которого была конусообразная голова с пятью глазами.

– Чтобы лучше тебя видеть? – спросил я, удивившись количеству глаз и вспомнил сказку про Красную шапочку.

– Нет, – послышалось в голове, – чтобы видеть различные виды энергии в разных спектрах и диапазонах. – Перестань болтать, я общаюсь с тобой телепатически! Учись общаться силой мысли. СЯ 2 тебе рассказывал о нас?

– Да, он говорил, что Кисялюрики забирают себе души убитых врагов. Взамен, обещают, вечную жизнь в Раю, – мысленно ответил я.

– Вот, гад, – послышалось в голове.

– Я так и думал, – подумал я. А сущность, назвавшаяся Кисялюриком, стала читать мне лекцию.

– Зрелой, душа становится тогда, когда выполнит все, поставленные перед ней, задачи и, при этом, не нарушит основные заповеди. После выхода из тела, зрелая душа остаётся в той же самой точке. Она инертна и не имеет веса. Планета вращается, а при этом ещё и движется в пространстве, поэтому, с течением времени, душа оказывается в космосе. Со временем, из множества таких душ, образуется душевная дорожка. Ангелы идут следом за планетой, по этой дорожке, и собирают зрелые души. У незрелой души есть две нити, что связывают её, как со светлыми, так и с тёмными мирами. У души, после её созревания, нити отсутствуют, и она становится инертной. Хотя, Вселенная и бесконечна, но ресурсы, в ней, ограничены. За ресурсы идёт постоянная борьба. Душа – это бесценный ресурс. За души и идёт борьба, в первую очередь. Поэтому, кроме ангелов, сбором душ занимается огромное количество мыслящих существ, из различных миров. Дождавшись определённого момента, незрелую душу, за её нить, могут затянуть, как в светлые, так и в тёмные миры. Это зависит от совершенных ею поступков, находясь в теле человека. Поддаваясь искушениям, на которые толкают Делоды, душа совершает черные поступки. Во Вселенной, согласно договору, черные души становятся законной добычей Делодов. Они помещают их в специальные таблетки, которые, по мере необходимости, вставляют в тела техников. Техники выполняют, для них, грязную работу. А мы, Кисялюрики, имеем право взять, те души, которые нам позволяют взять ангелы, да и то, на время. Поэтому, чёрные души используют не Кисялюрики, а Делоды, – подытожил он.

– Может демоны? – уточнил я.

– Делод – это демон, ловец душ. Их корабли вы называете НЛО. Хотя, в этих кораблях, в основном, находится технический персонал, как ты, в данный момент. Потребность в душах велика, поэтому Делоды, постоянно, заключают договоры с представителями власти. А взамен, за поставку душ, властителям обещают вечную жизнь в Раю.

– Оправдывается, значит, виноват, – подумал я.

– Я всё слышу. И наша вина в этом есть, но правила написаны не нами и, причем, кровью. Учись, думать молча.

– А что, действительно, правители, после смерти, попадут в Рай?

– Такой большой, а в сказки веришь! Рай, в представлении Делодов, это работа в Аду. Они живут обманом. Делоды могут скопировать любую форму жизни и представляются нашими именами, Кисялюриками. Делоды и их кукловоды, знают, что они идут против истины, поэтому основное их оружие – ложь.

– Ну, а, вы, тогда, чем занимаетесь? СЯ 2 мне сказал, что вы строите огромную планету и Червяк, работающий в космосе, принадлежит Кисялюрикам, – я пытался общаться мысленно.

– Наши тела не материальны и нам не нужна планета. У нас её нет. А планету, для себя, строят Делоды. У нас есть кочующие лаборатории, вот они, действительно, материальны. Одно из основных наших предназначений, это заселять планеты. Мы приходим на дикие, или погибшие планеты и заселяем их живыми существами. Если, там, существует жизнь, то это, упрощает нам задачу. Наши лаборатории, кочующие по разным мирам, разбавляют гены местных существ, более совершенными, которые приносят с собой. Жизнь на вашей планете методично уничтожалась, но мы засекали её заново. Вашему роду человеческому, были даны несовершенные тела, для того, чтобы вы обучались и, в процессе обучения, развивались. Чтобы выжить, вам, следовало научиться добывать пищу, шить одежду и строить жильё. А в дальнейшем, развивать культуру, искусство, науку, медицину, сельское хозяйство и, самое главное, заниматься духовными практиками. Известно, что если не будет раздражающих факторов, а будет всё, чего только не пожелаешь, короче, Рай, в хорошем его понимании, то человек, в этой среде, деградирует за два – три поколения. Сущность высшего порядка, которую вы именуете Богом, сделала бесценный подарок – вечную душу. По замыслу вашего создателя, человеческая душа, путём развития и перерождения, перейдёт из мира материального в мир духовный, в мир.

– Мне кажется, что с этим, пока, не особо-то и получается. И как, нам быть? – мысленно спросил я.

– Для охраны вашего мира были оставлены священные птицы Гамаюн, Алконост, Сирин, Стратим и Феникс. И, поверь мне, это была огромная сила. Птица Гамаюн предвещает будущее тем, кто согласен слушать тайное. Стратим – прародительница всех птиц. И если она взлетает, то разверзает бездны глубочайшие и смывает с берегов города. Если её разозлить, то может и планету уничтожить. Алконост была моим другом, она мне пела песни, её голос сладок, как сама любовь, – Кисялюрик помолчал и продолжил. – Услышав пение птицы Алконост, от восторга, забываешь всё на свете. Но людям, зла от неё нет, даже, наоборот, её пение лечит душу и тело, излечивает самые страшные болезни. Именно эти священные птицы, должны были вас оберегать, обучать и держать ваш мир в гармонии. Но, они, внезапно, исчезли. Их помощники, русалки, водяные, лешие, кикиморы, домовые и прочие энергетические сущности, остались без управления. И вот, внезапно, был зафиксирован всплеск реликтового излучения, именно в этом секторе. Мы склонны предполагать, что это подала сигнал бедствия одна из этих птиц. Только им, при рождении, было присуще такое излучение. В этом секторе я всё обыскал и ничего не нашел. Остаётся планета. На планету, без приглашения или вызова, я не имею права явиться. Если ты, всё равно, туда направляешься, я хочу поручить тебе миссию. Предполагаю, что есть связь между СЯ 2 и монастырём на планете. Слетай и поищи этих птичек, мне нужна любая информация о них. Если найдешь их, я выполню три твоих желания.

Я мысленно сформулировал желания. Но, он прервал мои фантазии.

– И нет, я не золотая рыбка. «Миллион долларов, Мерседес и яхту – это раз». Смешно, конечно. Что, ты, здесь, со всем этим делать будешь? Поверь мне, иногда бывают вещи, которые стоят в тысячи раз дороже и важнее, чем материальные ценности. Выполнение этого задания, очень важно для меня. Бонусом, я подарил тебе телепатические способности. Можешь, теперь, мысленно общаться с разными живыми существами. Радиус твоего общения, пока, маловат,

но, приложив усилия, ты сможешь его увеличить. Я могу, прямо сейчас, выполнить одно, из трёх твоих желаний, если это, поможет, тебе, в поиске.

Конечно, я, просто обалдел, от всего увиденного и услышанного. Да, ещё, вдруг и сразу, столько всего навалилось, что я не успевал, всю эту информацию, усваивать и переваривать. Я, тупо сидел, открыв рот, примерно, так, понимая своё задание: «Пойди туда, не зная, куда и принеси то, не зная, что».

– А я говорил, что, я, не супергерой? – подумал я.

– Нет, думал, – мысленно ответил Кисялюрик и продолжил. – Вот поэтому, я и вытянул твою душу с твоей планеты и подселил её в таблетку, а СЯ 2, вставил её в тело техника. Для выполнения этой миссии не требуется быть супергероем, тут, не надо уметь махать шашкой, тут, думать надо. А у тебя, к тому же, абстрактное мышление, которое, ты развивал, как художник.

– Это, что, лесть? Я, же, непризнанный художник, – возразил я. – А если я не справлюсь?

– Тогда, ты, не получишь награды. Поверь, такие сказочные предложения, я делаю, очень редко. Да, значит, очень надо! – убеждал меня Кисялюрик.

– Я не хочу, чтобы моя душа находилась в таблетке. А хочу, чтобы моя душа имела возможность переходить из одного тела другое, по моему усмотрению, – я решил проверить, не разводят, ли, меня. Как говорится, не отходя от кассы.

Кисялюрик протянул руку, вытащил у меня из затылка таблетку, положил её себе на ладонь, таблетка медленно растаяла в воздухе, и, снова, у меня в голове, раздался его голос.

– Видишь, таблетки больше нет, ты свободен. Твоя душа осталась в теле, и может переходить из одного тела в другое. Но, обучаться переходу, ты должен, только сам. В этом деле, основными помощниками являются стресс, страх, адреналин, а иногда, просто, везение.

Напротив меня появились два техника, в скафандрах, похожих на меня, как две капли воды. Я услышал мысленное наставление Кисялюрика.

– Переходи и запомни. Важно, не только перейти, но и подавить волю хозяина, заставить её заснуть, а, в нужный момент, давать ей проснуться и наблюдать за действиями его органами чувств.

Скафандр на мне загорелся, я стал задыхаться и почувствовал, что начинаю подгорать. В руке у Кисялюрика оказался меч, и он всадил его мне, прямо, в сердце. Я резко дёрнулся, и, вдруг, боль пропала, появилась необыкновенная лёгкость. Я завис в воздухе. Кисялюрик, махнув рукой, показал на тело техника, сидевшего напротив.

– Переходи! – услышал я. Я потянулся, дёрнулся и оказался в новом теле. Вдохнул, но скафандр, уже горел, и я, снова, начал задыхаться. Кисялюрик, своим мечом, отрубил мне правую руку, потом ногу. Я, в ужасе, дёрнулся, и перебрался в следующее тело. Вдохнув, я заорал, наблюдая, как Кисялюрик продолжал крошить, в капусту, моё прежнее тело.

– Молодец. Но, это я тебе помогал. Научиться переходу можно, только, тяжёлой практикой, путём проб и ошибок. А, теперь, беги! – Кисялюрик дал мне совет, от которого нельзя было отказаться.

Я кубарем вскочил в салон бота. Воздуха, там, почти не было, он вырывался через открытый верхний люк и превращался в снежинки. Желудок, у меня, почти выскочил через рот, из-за огромного перепада давления. Я резко ударил, кулачком, себя в грудь. Мгновенно, на моей голове оказался шлём скафандра, а на лапках перчатки. Я вдохнул полной грудью. Оглянувшись, я увидел Кисялюрика, который размахивал, уже, двумя мечами. В отверстии люка, вперемешку с вылетающими снежинками, виднелись звёзды. Там я видел, своё единственное спасение. Прыгнув в люк, я, от страха, инстинктивно, схватился за поручень, иначе, улетел бы в космос. В отличие от салона, гравитация отсутствовала. Выписав ногами окружность, я ударился, всем телом, об наружную обшивку бота и, извернувшись, ухватился другой рукой за поручень. Так, придерживаясь за невысокие поручни, я, быстро-быстро, дополз до края бота.

Тут, я крепко вцепился в них обеими лапками, и, выровняв спину, встал на колени. Бот медленно повернулся и встал вертикально, по отношению к планете. Я оглянулся и увидел, что Кисялюрик, с занесёнными мечами, был рядом. Я отвернулся и, от страха, зажмурил глаза. Несмотря на это, в голове раздался голос.

– Я буду учить тебя так, как, когда-то, учили меня!

При этом, я почувствовал крепкий пинок под зад. Лапки оторвались от поручней и, ощущая нарастающее ускорение, моё тело полетело в сторону планеты. Меня посетила единственная мысль: «Он улетел, но обещал вернуться...» Через некоторое время моя, обезумевшая тушка, летевшая ровно и не вращаясь, приблизилась к фантастическим узорам планеты.

– Вот, что значит, удар мастера! – оценив полёт, подумал я.

Огромный протуберанец двинулся мне навстречу, а я, инстинктивно, выставил вперёд руки. Протуберанец плавно обвил мой пояс и, рывком, затянул меня в глубину. После этого, на моём скафандре, выше пояса, появилось, что-то, похожее на надутую автомобильную камеру. Мои руки легли на неё и торчали в разные стороны. Моя тушка перевернулась, и я полетел ногами вниз. Пространство, окружающее меня, было похоже на быстроменяющийся калейдоскоп, только цвета, немного, приглушены. Я заметил, как лучи местного светила свободно проникают в пространство между узорами, создавая впечатление бесконечных светящихся полос. Падение начало ускоряться, скафандр трясло, чувствовались мягкие удары. Это походило на массаж, а, временами, было, даже, щекотно. В голове раздавался шепот, временами, слышалось далёкое пение и, что-то, похожее на камлание шаманов. Но, постепенно, тени стали обретать форму и болтанка прекратилась. Я потерял счёт времени и чувство реальности. Внезапно, вокруг потемнело, я увидел, под собой, воду. Меня, кто-то, резко дёрнул за воротник, падение замедлилось, и я понял, что сработал парашют. Я, даже, не предполагал о его наличии. Осмотревшись по сторонам, суши я не обнаружил, всё видимое пространство занимала водная стихия. Я приводнился, уйдя под воду, и меня выбросило на поверхность воды. Течение тянуло парашют, а он, в свою очередь, тащил за собой скафандр, который, как, оказалось, обладал неплохой плавучестью. Я стукнул кулачком по датчику, который переместился на шею скафандра, после чего, шлём и перчатки сложились в воротник и манжеты. Воздух мне показался необычным, с терпким запахом цветов, или водорослей. Вода была, на удивление, пресной.

– Так, если есть парашют, то, может быть, есть и ещё, что-нибудь. Нужно, срочно, искать, – я произнёс это вслух, чтобы немного успокоиться. Пошарив внутри скафандра лапками, я нашел плоские пакеты, приплюснутую металлическую трубку и раскладной нож. Ветер усилился. С волны срывались пенные гребни, которые летели мне в лицо. Хуже всего было то, что меня, время от времени, за воротник скафандра, дёргал парашют. И, тогда, я решил его срезать. Хотя, нож и был острый, но со стропами пришлось повозиться, материал был прочный и скользкий. Я, уже, дорезал последнюю стропу, как парашют, неожиданно, резко дернул за неё, так, что я порезал себе палец, при этом, уронив нож в воду. И, наконец, очередным рывком, последнюю стропу вырвало у меня из лапки. И тут, неожиданно, зачесалась пятка на ноге. Как её почесать, не снимая скафандра, я не смог придумать. Но, проблема разрешилась сама собой. По-видимому, кровь, из пореза на пальце, привлекла подводных хищников. Вода, подо мной, была абсолютно прозрачной. Я заметил, как внизу, закружились две огромные тени. Они, двигаясь по спирали и плавно сужая круги, неумолимо приближались к моей тушке. От их перемещения, мой скафандр начал вращение. Он кружился и подпрыгивал над волнами. Я, с интересом, наблюдал за этим. И, тут, проблема, с чесавшейся пяткой, была решена, совершенно кардинальным образом. Пятка, просто, исчезла в пасти чудовища, вместе с откушенными ногами. Затем, я почувствовал ещё один рывок и увидел, удаляющиеся от меня, огромные тени. Моя, мгновенно откушенная голова, совершая вращательные движения, медленно стала уходить под воду и её облепили креветки. На очередном обороте, я заметил величественное приближение двух подводных чудовищ. И, лучше, придумать ничего не смог,

как перебросить свою душу в тело, сидевшей на моей голове, креветки. Насмерть перепугавшись, я так рванул тело креветки вверх, что сумел выпрыгнуть из воды. За одно мгновение, моя голова техника исчезла в громадной пасти подводного монстра. Меня кружило в водовороте, который остался после прохода хищников. Моя душа постепенно успокоилась, и я заметил, что вокруг меня снуют тысячи креветок. Чтобы не выделяться, я усиленно подражал их движениям. Махал хвостиком, перебирал лапками и крутил в разные стороны, выпученными глазками. Ветер начал стихать, волнение уменьшилось, а, вскоре, полностью прекратилось. Потемнело. Но, тут, душа креветки пришла в себя и перехватила управление своим телом. Выпучив глазки, я делал усиленные попытки подчинить себе волю креветки. У меня получилось. Я поднял глазки вверх и увидел приближение тёмной тучи. Осмотревшись, я, с удивлением, обнаружил, что остался совершенно один, вокруг меня не было ни единой креветки, ни одной живой души. Меня охватила паника и я начал искать путь к спасению, совершая судорожные скачки в разных направлениях. Я таращил глаза вверх и вниз. Мою душу посетило жутковатое ощущение опасности, а, также, глубочайшее чувство одиночества, в неизведанном мире. В этот трагический момент, я заметил, как из глубины поднимается страшная и бесформенная тёмная масса. Не зная, что предпринять и от ужаса, мгновенно охватившего мою душу, я инстинктивно опорожнил кишечник и, только после этого, отдал управление телом хозяйке. Она недолго думая, рванула вниз. Опустившись на достаточную глубину, мне стало понятно, что это не страшная масса, а всего, лишь, собратья по хвосту и чешуе, сбившиеся в гигантскую стаю. Креветки совершали непонятные действия, при которых, расстояние между нами постепенно увеличивалось. Оглядевшись, я увидел, что мы стоим ровными рядами, как шахматные фигуры, при этом, слегка фосфоресцируя. Нас были миллионы. Постепенно, вокруг нас воцарилась кромешная темнота, а наверху, наступил полный штиль. В этой, гнетущей тьме и тишине, креветки замерли, в ожидании, чего-то страшного. Креветки не шевелили лапками, и, по-моему, даже, не дышали. Мне показалось, что, вот-вот, должно произойти, что-то ужасное. Внезапно, сверху, наши ряды осветил чудовищный разряд молнии, которая просветила наши тельца насквозь. Грянул страшный раскат грома. По поверхности воды ударили первые тяжелые капли дождя. Но, вопреки моему ожиданию, вместо глухих ударов по водной поверхности, раздалась музыка! Каждая порция капель, ударяя по поверхности воды, играла свой аккорд. Это была, волшебной красоты мелодия! Это чудо, креветка не только слышала, но и видела. Душу пронзил вопль радости, всё пришло в движение, и начались безумные танцы. Около часа, мы, весело дрыгали ножками и хвостиками, а дождь наигрывал весёлые танцевальные мелодии, которые никогда не повторялись. Мне казалось, что тысячи музыкантов соревнуются друг с другом, стараясь показать свой талант, во всей красе. После каждого раската грома мелодия менялась. Внезапно, наступил момент, когда каждая креветка начала светиться. Началась магия! С каждой волной свечения, в душу, входила радость единения. Я ощутил в себе радость каждой особи, что, в миллионы раз, превышала наслаждение! Мы стали единым гигантским организмом. Моя душа распалась на атомы, и они проникли в атомы всех соседних организмов, вошли в гармонию с природой, в единую с ней вибрацию. Мы ощутили себя единой водной системой всей планеты и всех живых существ, обитающих в ней. Это была ода жизни. От этих ощущений и преобразований, наши тела и души безумно светились. Свечение, производимое нами, было настолько мощное, что затмило собой вспышки молний. Время, для нас, утратило значение. Музыка стихала. Дождь прекращался, небо, над нами, начало светлеть. Креветки плавно поднимались к поверхности воды. Вот, тогда, начался, по истине, безумный танец. Мы выпрыгивали из воды, а наши разгорячённые тушки освежал прохладный морской воздух. Мы отдавались, полностью, ритуальному танцу единения миллионов маленьких душ. Я долго не мог прийти в себя и всё выпрыгивал и выпрыгивал из воды. Вода кипела от миллионов разгорячённых и радостных тел, которые отдавали, этому празднику единения, последние свои силы, все, без остатка.

– Да, недооценили, мы, братьев наших меньших, – подумал я. – Если бы, танцы не прекратились, я не смог бы, себя побороть и вернуться в мир сухопутных крыс. Если повезёт, я обязан это повторить, пережить такое наслаждение, какое, наверное, должна испытывать душа, попавшая в Рай.

Управляя телом креветки, я выпрыгнул из воды в очередной раз, пытаюсь ощутить и запомнить это чудо природы. В один миг, вокруг меня всё померкло. Я понял, что во время падения в воду, меня подстерегла голодная рыба. Коснувшись, своей разгорячённой душой, души рыбы, я, чуть, не выскочил наружу. Это было похоже на то, как из парилки, сразу же, прыгнуть в ледяную прорубь. Там, в её душе, кроме мыслей о еде, больше не было, абсолютно, ничего. Приложив большие усилия, мне не удалось взять душу рыбы под свой контроль. Возможно, она была очень голодная, или я был не опытен и расслаблен. Эта рыба кидалась, даже, на больших собратьев. Эти, холодно-голодные ощущения, мне, никогда не забыть. Но, как говорится, совместный труд, на мою пользу, облагораживает. Мы рыскали в поисках добычи с переменным успехом. Эта зверюга, постоянно, вела охоту, вернее, рыбалку. И, тут, я заметил, в глубине, движение косяка огромных рыб. Пришлось приложить немало усилий, чтобы привлечь к ним внимание моего носителя. Мы кинулись на них, как Моська на слона. Рыбке, под моим управлением, с большим трудом, удалось их перехватить, и, с жадностью, вцепиться зубами в жаберную крышку последнего монстра. Мне удалось усыпить рыбий мозг, для того, чтобы проехать зайцем, в этой, куда-то направлявшейся компании, по всей видимости, спешащей по своим, рыбьим, делам. Путешествуя, таким образом, я расслабился и наслаждался, красотам подводного царства. Постепенно становилось всё светлей и светлей. Прозрачная вода меняла свои цвета и оттенки. Я наблюдал огромное разнообразие водных жителей, красоту подводных джунглей и, ранее, мне неведомых существ. Мы проносились мимо плавучих рукотворных замков, самой фантастической формы. Замки были покрыты, приросшими раковинами. Длинные водоросли, выступающие из передней части замков, выполняли функцию подводного паруса. Обитателей водной стихии становилось всё больше. Разнообразие видов, просто, поражало моё воображение. Вода постепенно утрачивала свою прозрачность. Мой носитель проголодался и, проснувшись, начал дёргать хвостом. Это привлекло более голодного хищника. Он сделал мгновенный выпад и откусил, от моей рыбки, половину. На этого нахала, сразу, набросились его сородичи. Завязалась такая битва, что оставшуюся половинку оторвало от жаберной крышки и бурунами выбросило на поверхность воды. Всё случилось быстро и, настолько неожиданно, что от удивления, я открыл рыбий рот. Его, сразу же, закрыл мощный клюв. Ещё секунда, и я оказался в свободном полёте. Ещё мгновение, и я, уже, в тёплом желудке. Моя душа рванулась навстречу очередного перехода. Душа этой птицы была тёплая, но есть ей хотелось не меньше предыдущей. Я захватил её врасплох и начал крутить головой. Мне удалось заметить сушу. Я, сразу, рванул тело птицы в её сторону, но крылья запутались, и птица упала в воду. Попытки взлететь с воды, ни к чему не привели. После каждого взлёта, было крутое падение, пришлось, ослабить хватку. Птица взлетела и, сразу же, рванула вдаль от берега. Началось противостояние наших душ. Мне пришлось изменить тактику, я бежал лапками птицы по воде и махал её крыльями. Долгожданный берег приближался. Неожиданно, в толще воды, я заметил движение огромной тени. Её, явно, привлекло моё барахтанье. Мне стало ясно, что спасение утопающего, это дело крыльев, самого, утопающего. Пришлось сменить алгоритм. Периодически, я позволял душе птицы управлять своим телом, когда наши планы расходились, я брал управление в свои крылья. Так, путём проб и ошибок, мне удалось не стать, в очередной раз, жертвой голодного подводного зверя. Кое-как летать, хоть и с трудом, я научился. При этом, моя душа, безумно устала. Мне казалось, что легче вагон с углём разгрузить, чем научиться управлять полётом. Так, с большим трудом, мой новый носитель влетел в устье широкой реки. По обоим берегам рос невысокий кустарник, который сменился камышом, а, потом и лесом. Заметив на берегу, одиноко стоявшую скалу, я начал усиленно

работать крыльями. Мне удалось подняться выше скалы. С высоты, я спланировал на вершину скалы. Лапки птицы заскользили по мокрому камню, и моя тушка упала на выступ, находящийся гораздо ниже. Наученный горьким опытом, в ожидании, что, кто-то, сейчас, на тебя накинется и проглотит, я внимательно осмотрелся. Но, на каменной площадке, посторонних следов не было. Я успокоился и медленно зашел за выступ скалы. Здесь площадка была, значительно больше, и виднелась пещера.

– Вот удача, сразу, дача! – вспомнилась фраза из песни.

Мне необходимо было укрытие для отдыха, а, заодно, защита от нападения. Но, бдительности я не терял. Пригнувшись, и осторожно переставляя лапки, я двинулся вглубь пещеры. Под моими лапками, чистая скала сменилась пыльным ковром, на котором были заметны следы от капель дождя. Это означало, что можно расслабиться. Расправив крылья и пройдя немного вглубь пещеры, я зевнул и увидел скелет, смотревший на меня пустыми глазницами. Это было так неожиданно, что от страха, я сел, прямо, в пыль. Но, любопытство взяло своё. Передо мной, был высохший человеческий трупик в истлевшей одежде, а рядом с ним стоял заплесневевший бочонок.

– Пиастры! – мелькнула авантюрная мысль, искателя кладов.

Удары клювом по доскам бочонка, ни к чему не привели. Тогда, я занялся мародёрством и стал потрошить Пирата, так я назвал скелет, для себя. Рядом с истлевшим сапогом, лежал грубо выкованный нож, который я взял в клюв и отволоч на край скалы. Вернувшись, я подёргал пояс, к которому крепился огромный ржавый меч. Но, пояс был крепок, оторвать его не удалось. Откуда-то, сбоку, вывалился кожаный мешочек и, внутри него, что-то, приятно звякнуло. Мешочек я, тоже, перетащил к ножу. Любопытство зашкаливало, и я засеменил вглубь пещеры сокровищ. Заметив на груди пирата тёмный медальон, я, с жадностью, вцепился в него клювом и резко дёрнул на себя... В глазах померк свет.

– Ловушка, или нападение? – проскочила предательская мысль.

Всё оказалось намного, проще, меня, просто, накрыло свалившимся черепом. Клюв птицы застрял в отверстии носа черепа, а я, подпрыгивая и махая крыльями, выкатился из пещеры. Я остановился, балансируя на самом краю скалы. Чтобы не свалиться, я схватился лапками за нож и за мешочек с пиастрами. И, тут, от порыва ветра толкнувшего череп, сорвавшись со скалы, мы, дружной компанией, полетели вниз. Я представил, себе, вид со стороны, череп с крыльями, в одной лапе, которого, зажат ржавый нож, а в другой, мешочек с деньгами. Полёт был недолог. Я упал в мягкий мох, череп свалился с тушки птицы. Душа птицы проснулась и рванула на взлёт. Высоко взлететь ей мешали ветки деревьев. Мои попытки, перехватить управление, привели к тому, что полёт птицы превратился в нелепое кувыркание в воздухе. По инерции и, при этом, совершая фигуры высшего пилотажа, мы вылетели на простор реки и упали в лодку, проплывающую мимо. Я быстро сообразить не мог, а вот, птица, смогла. Она, своим клювом, вцепилась в большой палец человеческой ноги. Мне, так, надоела эта, вечно голодная и плохо управляемая скотина, что я, не раздумывая, перенёс свою душу в новое тело. Тело встретило мою душу тишиной и покоем, после чего, меня посетил страшный вопрос: «Да, уж, не в труп, ли, я вселился?» Но, прислушавшись к организму, я почувствовал слабое биение сердца. «Фу, ну, слава Богу!» – подумал я, и перелётной душе стало легче. Человек, в тело которого я вселился, похоже, был без сознания. Я сделал попытку открыть его глаза. Получилось открыть, только, один глаз, другой был заплывший. Беря на себя управление организмом, я почувствовал боль и, пришло ощущение, что этот человек был сильно избит. Потрогав распухший глаз рукой, я понял, что руки связаны верёвкой, которая привязана к петле на шее. Ноги, тоже, оказались связанными. И, ещё, оказалось, что, какая-то тварь, больно дёргает меня за большой палец правой ноги. Я резко разогнул ноги, птица издала недовольный крик, подпрыгнула и уселась на верёвку, которая тянулась от нашей лодки к небольшому судну. Лёгкий бриз едва шевелил единственный парус этого корыта. Моя бывшая спутница сидела и смотрела

на меня с немим укором. Верёвка ослабилась и опустилась ближе к поверхности воды. Мгновенно и бесшумно, две узкие зубастые челюсти высунулись из набежавшей волны и, с громким чавканьем, сомкнулись, упаковав расслабившуюся птицу. Но верёвка была крепка. Челюсти начали совершать движения, как поплавков при поклёвке и, наконец-то, исчезли в глубине. Они унесли с собой мою, вечно голодную спутницу, и кусочек перегрызенной верёвки, которую, прихватила себе на память. Я осмотрелся, ни ножа, ни вёсел не было. Набегающие волны и слабый ветерок медленно, но уверенно, прибили лодку к берегу. Я плавно поднялся и сумел перекинуть тело из лодки на берег. Встал на колени, рывком вскочил на ноги и, сразу, упал. В пятки впились тысячи иголок. Пришлось немного полежать на мокром песке, растирая, об него, пятки. Вторая попытка вышла более удачной, на этот раз, всё получилось. Я запрыгал, как зайчик, к скале и, вскоре, под скалой, увидел череп, рядом с которым, лежали нож и мешочек. Освободиться от верёвок мне удалось при помощи ржавого ножа. Ножом я выкопал ямку, в которой похоронил череп и верёвки. Поднявшись и, заправив рубашку в штаны, я сунул находки за пазуху. Подтянув верёвочку на штанах, я пошел в сторону лодки. По пути нашел твёрдый длинный плод и, подняв его с песка, забрал с собой. Подойдя к лодке, я осторожно осмотрелся, судна не было видно. Я привязал плод к концу верёвки свисающей с носа лодки, развернул и, с силой, оттолкнул её от берега. После этого, тщательно загладил все свои следы на берегу и забросал песком. Поискав глазом лодку, я обнаружил, что она уже далеко от берега и, какая-то, речная тварь резко дёрнула её за верёвку.

– Куда идти и что дальше делать? – возник у меня естественный вопрос.

Я решил двигаться подальше от этого судна, то есть в противоположном направлении. При этом, далеко не отходить от реки, чтобы не заблудиться. Пока хозяин тела без сознания, нужно потренировать плавность движения. Из-за неумения управлять чужим телом, я передвигался рывками, как зомби. Осторожно двигаясь, прислушиваясь и, внимательно вглядываясь по сторонам одним глазом, я пробовал махать руками и пытался прыгать. Но, боль во всём теле, уменьшила мой пыл. Резко захотелось пить, да и перекусить, не помешало бы. Из реки пить не рискнул, вдруг в ней, какая зараза, поэтому решил идти вдоль берега и искать ручёек. Ручья, я не нашел, а пить хотелось всё сильнее. Подойдя к берегу, я остановился у небольшого обрыва, внизу был узкий песчаный пляж. Вода в реке была спокойная, от неё шел пар, и в ней плюхалась мелка рыбёшка. Я залюбовался красотами противоположного берега.

– Лепота! – подумал я.

Сзади послышался шорох, я неуклюже развернулся. Песок осыпался из-под моих ног, а я, споткнувшись о корень, полетел вниз, размахивая руками. В полёте, я увидел, что на меня летит зверюга, с раскрытой пастью. Она толкнула меня лапами в грудь и я, согнувшись пополам, случайно ударил её ногами в живот, придав ей дополнительное ускорение. Два раза перевернувшись через голову, я оказался лежащим на песчаном пляже, успев заметить, как животное, откинутое моими ногами, вошло в воду, практически без всплеска. От места её падения показался, быстро удаляющийся, мощный бурун, от которого расходились длинные волны. Всё произошло так быстро, что я, даже, не успел ничего понять. Я встал, не спеша отряхнулся, развернулся, с мыслью забраться наверх, ощущая всем телом опасность, исходящую от воды. В этот момент, я увидел, как на меня, снова, летит открытая звериная пасть. Это было неожиданно, и я, настолько испугался, что, от страха, закрыл глаза и выставил руки перед собой. Рука вошла в горло зверя, погрузившись вглубь и застряла, чуть выше моего локтя. Я, инстинктивно, сжал кулак. Вспомнив о ноже, я хотел, было, достать его. Но пришлось, другой рукой, ухватиться за лапу животного, царапающую моё плечо. Мы начали кататься по пляжу и на меня, навалилась страшная усталость. Мне, уже, ничего не хотелось, приключений хватило, по полной программе. Пришло понимание, что моя история подходит к концу. Но, неожиданно, движения зверя стали плавными и, вскоре, прекратились совсем. Я лежал на песке и приходил в себя, пока, сверху, не послышался жалобный скулёрж. Это меня подтолкнуло к действию.

С большим трудом мне удалось вытащить руку из раскрытой пасти, пришлось согнуться и упереться в тушку ногой. При этом, рукав моей рубашки оторвался и застрял в пасти животного. Осмотрев повреждённую руку, я увидел на ней две кровоточащие рваные раны, которые, между собой, соединяла синяя полоса. По всей видимости, этот след остался от передних зубов. Рука начала мёрзнуть и опухать.

– Хотя кость цела и то, хорошо, – подумал я. Бросив взгляд на неподвижно лежащего зверя, я увидел над поверхностью реки два буруна, которые, с устрашающей скоростью, двигались в моём направлении. Усталость, как рукой сняло. Действуя руками и ногами, как животное, я, за мгновение, оказался наверху и оглянулся. Огромная и, уже, раскрытая пасть, со страшной скоростью, приближались к оставленному мною месту. Количество зубов, находящихся в пасти, просто поражало. Мгновение спустя, песок подо мной осыпался, и я свалился вниз, оказавшись перед телом мёртвого животного. Тогда, от страха, я крепко зажмурил глаза, ведь это, меня, уже неоднократно выручало. Но тут, мои уши, потряс утробный рёв. Он был такой мощности, что уши заложило. Мне в лицо полетели брызги и запах из желудка огромного монстра. От страха, я широко открыл, даже, заплывший глаз. Огромные челюсти, сомкнувшись перед моим носом, оглушили меня звуком камнепада. Меня спасло только то, что одно из подводных чудовищ впилося зубами в бок, нападавшего на меня. Среди них началась битва за добычу. Вода в реке закипела. После очередного удара гигантского хвоста, на берег пришла огромная волна. Она, чуть было, меня не смыла, но искупала. За одно, я и воды напился. Оказалось, что рот мой не был закрыт. Всё это время, я орал, от ужаса. Этот безумный вопль прекратился, вернее, захлебнулся. Волна придала мне сил, но, при этом, забрала остатки моей смелости. Поэтому, наверху я оказался так быстро, что сам был удивлён. По-моему, я влетел, туда, не касаясь земли. Промчавшись метров десять, я споткнулся и упал, немного, пропахав носом песок. Когда я открыл глаз, то передо мной, снова, оказалась страшная морда. Я резко вскочил на ноги, но они, уже, меня не слушались, и пришлось упасть на колени. Протерев глаз от песка, я понял, что у страха глаза велики. Животное было намного меньшего размера и было похоже на волка. На шее у него была петля из стальной проволоки, которая тянулась к небольшому дереву. От дерева шли следы волочения. Пасть открывалась и закрывалась, с шумом, втягивая воздух, а в глазах была тоска обречённости. Недолго думая, я достал из-за пазухи и сунул ей в пасть мешочек с деньгами и, при помощи ножа, снял, глубоко впившусь в шкуру животного, петлю. Последние силы меня покинули, и я упал на песок. Животное поднялось, встало на лапы, открыло пасть и сбросило мешочек на песок. Оно долго стояло на месте, слегка пошатываясь, наслаждалась свободой и возможностью дышать полной грудью. Животное медленно меня обошло, а у меня, даже, не было сил подняться. Я почувствовал, как мне прокусили кожу на ноге и, даже, ощутил струйку крови на месте укуса. Я заметил, что животное стоит передо мной и внимательно на меня смотрит. Сразу, пришло понимание, что мои приключения, тут, закончились. Но, вопреки моим ожиданиям, животное лизнуло меня в нос, а, затем, начало вылизывать кровоточащую рану на моей руке. В этот момент моё сознание отключилось, от боли.

Сколько времени прошло, я не знаю, но пришли первые ощущения. Всё тело болело, гудели уставшие ноги, страшно хотелось пить. Стало понятно, что хозяин тела пришел в себя и самостоятельно проделал, какой-то путь. А я не стал брать управление его телом, а, лишь, пользовался его органами чувств. Дойдя до ручья, человек лёг на берег и стал лакать воду. Это меня устраивало. Я решил ему не мешать, а, просто, понаблюдать за его действиями. Он напился, поднялся, внимательно осмотрелся и вернулся к реке. Затем, он не спеша побрёл вдоль реки. Главное, он шел в том направлении, куда собирался направиться и я. Река находилась справа от нас. Пройдя, ещё немного по лесу, я услышал, что впереди раздаются радостные голоса. Лес закончился, я увидел большой холм, на котором, стояло узкое длинное здание. У основания этого здания стояли, крытые телеги, а, рядом, в загородке, паслись тягловые животные, похо-

жие на лошадей. В один ряд стояли, довольно вместительные чаны, основанием которых, служили, сильно закопчённые, большие камни. Недалеко от берега реки стояли длинные столы, с какой-то едой, от вида которой, в животе у человека забурчало. Я заметил небольшую группу людей, которые, с радостными воплями, бросали, что-то, в реку. Из неё выпрыгивали большие рыбы и ловили угощение налету. Из толпы выбежал мальчонка. Подбежав ко мне, он взял за руку и повёл в сторону этой компании. По пути, объяснив моему носителю, что его хочет видеть руководитель артели охотников, по имени Тар. Ребёнок подвёл меня к трём мужчинам, и убежал к реке. Мне стало понятно, что в середине, стоит руководитель по имени Тар. Тар выглядел довольно молодо. Он приветливо мне улыбался. По бокам, от него, стояли два бородатых мужичка с дубинами в руках. Тар меня внимательно осмотрел, затем, пригласил к столу.

– Угощайся, – и подал мне глиняную кружку.

Хозяин тела, осушил её залпом. По ощущению, я понял, что это вино. Мой носитель начал хватать со стола и запихивать себе в рот кусочки жареного мяса. Глядя не это, Тар сказал:

– Пока хватит, пошли.

Мы подошли к берегу. Вдоль берега лежали толстые брёвна, на одном из которых сидел старичок. Я и Тар уселись рядом с ним, а наше сопровождение, делая суровые выражения лиц, молча встало по бокам. Вино сделало своё дело и ноги подкосились, но есть хотелось, ещё больше.

– Рассказывай, – предложил Тар.

– Что рассказывать?

– Как, ты, здесь оказался? – Тар, при этом, сделал суровое выражение лица.

– Я следил за монахами. Они меня поймали и избили. Я очнулся, когда на меня напал крупный волк, моя рука, случайно, попала ему в рот, и он умер. Это было на берегу реки. Меня, к тому же, чуть, не съело водяное чудище. Я забежал в лес и встретил волчонка, снял с его шеи металлическую петлю, а он меня, за это, укусил за ногу. Потом, я пошел вдоль берега и встретил вас. Вот и всё.

Тар радостно улыбнулся и посмотрел на деда.

– Ты, не поверишь, он не врёт, – сказал дед, но Тар не поверил.

– Нестыковки. Монахи не отпустили бы, его живым, это раз, – возражал Тар. – Волк бы его, просто, разорвал, это два. Да и не родился ещё смелый человек, чтобы снять петлю с волчонка, ведь, судя по следам, которые мы видели на земле, ему около года.

Мой носитель достал, из-под рубашки петлю и протянул её Тару.

– Нашлась, родимая! – радостно вскрикнул Тар.

Дед поднялся с бревна, осмотрел мою раненую руку и подвязал её к моей шее.

– Да, тебе повезло, волчица была старая и зубы у неё затупились, – подвёл он итог. – Кулаком в горле, ты, не дал ей дышать, и она погибла от удушья. А судно монахов, здесь, недавно проходило, оно тащило за собой лодку. К себе, монахи никого не пускают, а это значит, что в лодке, скорее всего, был ты. А то, что волчонок тебя укусил, так это, в знак благодарности, за спасение его из петли. Он принял тебя в свою стаю. – Дед сел рядом и продолжил. – Если ты следил за монахами, это значит, что выполнял, чьё-то, поручение. Ты бандит? Под кем ходишь, под Марком, или Молом? Как твоё имя?

– Мол, у нас старший. А зовут меня Рат, – ответил мой носитель.

– Выглядишь, ты, не очень, – констатировал дед. – Скоро перевозчики повезут мясо в деревню. Там у нас ярмарка, мы отмечаем праздник урожая. Они возьмут тебя с собой и отведут к целителю. У нас с ней заключён договор. Возчики, всё равно, будут завозить туда копчёности.

Брёвна были заняты зрителями. Все сидели и, чего-то, ждали, не забывая, при этом, выпивать и закусывать. Подошел юноша, Тар отдал ему петлю и сказал:

– Бери и не теряй, больше.

– Я, же, говорил, что привязал петлю к дереву, а дерево, кто-то съел, – ответил юноша и, все засмеялись.

– Петлю снял с дерева с обгрызленным комлем, – сказал Рат, оправдывая юношу. Подошел человек, внимательно наблюдавший за мной всё это время, и осмотрел мою раненую руку.

– Волчица поцарапала? – спросил он. Я показал разодранное плечо, оттянув в сторону ворот рубашки.

– Да, след с обломанным когтем я видел, это был след волчицы, затем был более крупный след волка и поменьше, волчонка. Куда делся волк? И почему он тебя не разодрал на части? Тебе повезло. Когда волчица перегрызала ствол, она затупила зубы, иначе, ты был бы, уже, без руки.

Из слов моего носителя, я понял, что он пришел в сознание, когда я возился с волчицей. Значит, первым напал на меня волк, которого носитель не помнит. По всей видимости, Рат пришел в сознание, только, от боли в руке, в которую вцепилась волчица. От раздумий меня отвлек шум веселья. Раздались радостные крики. Два мощных буруна разрезали воду, а волна, расходящаяся в обе стороны от их движения, билась о берег. Мой носитель выпил, наелся и занялся неспешной беседой.

В это время, перед нами, разыгрывалась битва подводных гигантов. С берега им кидали еду, а они дрались, за неё, между собой. Чудовища выпрыгивали высоко из воды, мешая друг другу ловить куски мяса, которые им кидали с берега. Волны, поднимавшиеся от падения огромных тел в воду, с шумом бились о берег и отскакивали от него тысячами брызг. Эти прыжки и падения вызывали радостные крики и веселье. Зрители, громко вопя, иногда, вскакивали с брёвен. К первой паре монстров присоединилось, ещё, несколько особей и, тогда, вода забурлила и заиграла бурунами во всю ширину реки. А я, никак не мог вспомнить названия этих чудищ. Вполне возможно, что, им подобные, раньше, обитали на Земле. Вроде бы, они назывались спинозавры, или хребтозавры, но, в памяти, постоянно возникало слово спиногрызы, ведь, эти монстры впивались зубами друг другу в спины. От красочной битвы морских чудовищ, все зрители приходили в неописуемый восторг и радостно кричали.

–Завтра будет славная охота!

– А что за охота? – спросил мой носитель.

Тогда, Тар прочитал ему целую лекцию.

– Мы две недели ловили двуххвосток на петли, рубили им головы и складывали на берегу. Кровь собирали в бочки, а мясо мариновали, – он показал рукой на чаны. – А, затем, коптили, – и он показал рукой на странное строение с трубой. – Наша артель этим занимается уже сотни лет. Нас для этого приглашают крестьяне. Они, заранее, варят маринад с дубильными веществами. В нём мы и маринуем мясо, а потом его коптим.

– А почему крестьяне, сами, не ловят двуххвосток? – спросил Рат.

– Во-первых, у них нет проволоки для петель, а во-вторых, они в это время заняты уборкой урожая. Когда приходит пора собирать зрелые корнеплоды, то эти овощи начинают источать сногшибательный аромат, который и привлекает двуххвосток. Корнеплоды являются для двуххвосток излюбленным лакомством и эти твари, сбегаются на пиршество. А если мы, в этот период времени, не поможем крестьянам, они останутся без урожая.

– А причём, тут, охота? – спросил Рат.

– Мы, головами лесных двуххвосток, приманили в реку этих зверей. А собранную кровь, из бочек, влили в старое русло полу высохшей реки. Небольшой ручеек принесёт в реку запах крови. Когда морские чудовища её почуют, полезут вдоль старого русла на запах.

– И, там, вы станете на них охотиться?

– Когда чудовища наиграются, будут уползать в реку. Мы, перед последним чудищем, вставляем меч, в заранее вырубленное гнездо, в скальной породе, а это очень узкое место,

чудовищу его никак не обойти. Двигаясь к реке, он напорется на меч, и распорет себе брюхо. А нам, останется, добить его камнями.

– И что вы с ним будете делать?

– Часть отдадим крестьянам. А, те, его выменяют на разные травы у лесных людей, в том числе и дубильные, для маринада. Жир вытопим, он идёт для смазки сапог. А шкуру продадим сапожникам.

Приманка закончилась, закончилось и развлечение. Народ, вдоволь накричавшись, довольный, разошелся по своим делам. Повода вмешиваться в действия моего носителя не было. Я наблюдал, вместе с ним, и слушал его ушами. Наверное, так чувствует себя блоха на теле хозяина, паразит, одним словом. Копчения были погружены в накрытые брезентом телеги. Тар помог Рату взобраться на сидение телеги к двум возчикам и, прощаясь, сказал:

– Я так и не понял, кто, ты, врун, или везунчик? Но чует, моя большая печень, что мы с тобой, ещё, встретимся, – он улыбнулся, а затем продолжил: – Рат! Это, же, надо, какое имя, как у меня, только, наоборот, – С этими словами он подал моему носителю увесистый узелок. – Спасибо, что вернул нам петлю. Мы, время от времени, теряем их, а взять негде. А меч, так, вообще, только один остался.

Телега тронулась, Рат развалился на сидении рядом с возчиками, от выпитого вина его развезло и он, сразу, заснул. Телегу нещадно трясло, каждая кочка отдавала в руку тупой болью, но, мой расслабленный носитель этого не замечал. Через его закрытые глаза мне ничего не было видно. Я пытался приоткрыть, хотя бы, один глаз, но пьяный организм меня не слушал. Мне, только и оставалось, что слушать, чуть слышимые разговоры полупьяных возчиков. Они жаловались на отсутствие заказов и на крестьян, которые грузили в их телеги очень много всякого груза, и на оси, на колёсах телег, которые, уже, совсем истёрлись. Под скрип истёртых осей, я провалился в, какое-то, беспамятство, сном это было трудно назвать. Внезапно, возчик толкнул Рата в бок.

– Просыпайся! Тар просил за тобой приглядывать. Побежали.

На бегу, он рассказал, что с последней телеги подали знак, и они решили сделать привал, покормить Шаромыг.

– Каких Шаромыг? – спросил Рат.

– Эх, ты, городской, – сказал возчик с упрёком.

– Порода такая, лошади Шаромыги. Их так называю потому, что когда они наедаются, то становятся похожими на шар. Слышал выражение: жрёт, как лошадь?

Рат, еле, попевал за возчиком, придерживая здоровой рукой больную. Но, вскоре, за невысоким леском, открылось небольшое озеро.

– Особо, не спеши, – давал возчик наставление, – Постирайся и искупайся. А когда наши лошади наедятся, я приду за тобой. Не бойся, тут хищники не водятся, а вода очень тёплая.

– Почему тёплая?

– Эх, ты. Она течёт из горы Фу.

– Почему Фу?

– Ох, и дурень же, ты! Да потому, что, иногда, из неё идёт дым, и он сильно воняет. Ну, просто, фу, прямо, как от тебя.

Возчик развернулся и ушел не оглядываясь. Рату с трудом удалось стянуть рубашку с раненой руки. Затем он, кое-как, постирал одежду одной рукой и разложил сушиться на высокой траве. Он высыпал содержимое мешочка на песок, там находились две золотые, пять серебряных и дюжина медных монеток. Посчитав монеты, он сложил всё обратно в мешочек. Рат долго полоскался и собрался, уже, выходить на берег, как я перехватил инициативу, задавив его сознание и взяв управление на себя. Решил, на всякий случай, проверить, умеет, ли, мой носитель плавать. Эксперимент удался, и я немного поплавал, но, при этом, мешала больная рука. Вернувшись в то же место, я отдал управление телом хозяину. Он вышел на берег, потро-

гал одежду, выпрямился и, сбитый лапами, упал на спину. Волчонок интенсивно облизывал его лицо, а мой носитель замер и не шевелился. Пришлось, мне, снова, брать управление, я погладил здоровой рукой голову волчонка. Сев на траву, я заметил палку, взял её здоровой рукой и бросил в воду, волчонок поплыл за ней, и ухватив её зубами, принес мне. Сердцебиение носителя вошло в норму, прошло учащенное дыхание и я, снова, отдал управление телом хозяину. Рат успокоился, понял, что опасность ему не угрожает, он бегал по берегу и играл со зверем. Несколько раз я вселялся в тело волчонка и, тоже, радостно носился за палкой. Принес палку, перешел своей душой в тело Рата и, снова, бросил в воду палку. Но, внезапно, волчонок приник к земле, прислушался и, мгновенно исчез, будто его, здесь, никогда и не было. Я кинулся в воду, стал мыться и драить всё тело ароматной травой, стараясь стереть с него запах волка. Потом, передал управление телом его хозяину. Носитель выбрался из озера, с трудом оделся, мешала больная рука. Он сунул за пазуху мешочек с ножом и пошел навстречу возчику. По дороге к телегам, Рат узнал от возчика, что проезжали два монаха, поэтому, его и решили спрятать. За это время лошади напились и наелись, а, значит, пора в путь. Рат подошел к круглой, как шар, лошадке и протянул к ней руку, чтобы погладить. Я успел заметить, как лошадь напряглась, по всей видимости, она учуяла запах волка, а возчики, просто, замерли. Я, мгновенно, перекинул свою душу в тело лошадки и перехватил её мышление. Рат погладил лошадку, я повернул в его сторону морду лошади, лизнул Рата в нос, перекинув, при этом, свою душу из лошади в прежнего носителя. Перехватив управление его телом, быстро отошел и залез к возчикам. А они, уже, в совсем некультурной форме объяснили Рату, что, ему, такому умному, крупно повезло, что лошадка его, такого умного, не укусила, а лизнула, что для этой породы является чудом. И, вообще, лошади ведут себя странно, похоже, почуяли волка. Рату, по всей видимости, после купания захотелось, есть, и он развернул подарок Тара. Там оказался большой кусок копченого сала. Возчик взглянул на сало и подал ему другой узелок.

– На, ешь, мы тебе оставили.

В этом узелке была сочная и вкусно пахнущая редька, жареное мясо и лепёшка. Всё это, мой носитель, быстро съел и стал, под противный скрип колёс, любоваться пейзажем. Мы проезжали под такими гигантскими деревьями, что их плоды, при падении, оставляли в почве огромные вмятины. Вскоре, наш обоз остановился, возчики слезли и ушли, но, потом, прибежали, сняли с телеги запасное колесо и, куда-то унесли его. Я, снова, перехватил управление носителя, достал нож, отрезал из своего узелка кусочек сала, залез под телегу и смазал все соединения колёс с осью. Увидев невдалеке ручей, сходил к нему, попил водички и отдал управление телом Рату. Возчики вернулись, и мы продолжили путь. Телега, наконец-то, перестала скрипеть, это заметили возчики и начали обсуждать. Рассказывали, что последний раз телега не скрипела после того, когда они переправлялись вброд через реку. Телеги двигались медленно и, от нечего делать, возчики рассказывали истории.

– Как-то, у нас на конюшне, доживали свой век две старые клячи. К нам пришел безлошадный и договорился со старшим конюхом, чтобы ему каждый день давали телегу с одной лошадкой. Конюх ему объяснил, что лошадки все заняты, но есть две старые и если ему очень надо, то пусть берёт каждый день одну старую лошадку, а на другой день другую. Чтобы старая лошадка за сутки могла отдохнуть. А через неделю заметили, что этот человек, постоянно запрягает только одну лошадь, а другую не берёт совсем. Когда конюх спросил у безлошадного, зачем он так делает, нарушает условия договора, тот ответил, что та лошадь, которую он берёт, каждый день проходит нужный ему маршрут за три часа, а другая, медлительная и ленивая, она проходит, тот же маршрут, за шесть часов, – возчик замолчал, почесал свой затылок и продолжил. – А я, вот, что думаю, ведь это всё, как и у нас, как у людей. К ленивому человеку никто не обращается, а все стараются запрячь того, кто посноровистей.

Дорога пошла резко на подъём, и вскоре, мы выехали на широкую дорогу, мощенную камнем. Когда свернули, тряска прекратилась, и руке стало немного легче. Вскоре, показались

деревянные открытые ворота, от которых в обе стороны, отходил высокий частокол. Проехав за ворота, мы попали в деревню. В деревне была одна широкая улица, заполненная народом и телегами. От продавцов и покупателей, доносился непрерывный шум и гвалт. Слева, окружая деревню, шла высокая каменная стена. Вдоль стены ютилась цепь домишек, разной формы и расцветки, виднелось двух и, даже, трёхэтажные дома. Справа шли высокие строения, похожие на амбары. Позади амбаров шла, такая же, каменная стена, параллельно первой. Стена оканчивалась частоколом и еще одними воротами, которые, как мне объяснили, открывали путь в город. Мы подъехали к невысокому домику.

– Пошли, если надо будет чего перевезти, обращайся, – сказал возчик, слезая с телеги. – Смотри, видишь первый длинный сарай? Между ним и забором, в загоне пасутся наши лошадки, а в сарае мы храним наши телеги. А напротив, первое трёхэтажное здание, там находится харчевня и сдаётся много недорогих спальных комнат, хотя, на время ярмарки, они все заняты. Меня зовут Лари. Скоро в харчевню вернётся Тар, со своей артелью. Когда войдём во двор целительницы, постарайся не махать руками, там полно пчёл и они, иногда, кусают новеньких.

Лари закинул себе на плечо тяжелый мешок и подал Рату его узелок. Они подошли к калитке. Лари, уверено, распахнул калитку, и они прошли вглубь двора. Двор весь, кроме тропинки, был засажен цветами. От разнообразия расцветок, рябило в глазах. Над цветами жужжали пчёлы. От аромата цветов, воздух казался густым и терпким. Принесённый мешок Лари поставил на скамейку и обратился к молоденькой девчужке, сидевшей на скамейке.

– Тар передал и попросил осмотреть, – указав на Рата рукой, он развернулся и хлопнул его по плечу. – Пока. Рат охнул и выронил свой узелок.

– Меня зовут Айя. Снимай рубашку, – сказала девушка. Снять рубашку не получилось, рука сильно распухла. Айя помогла, разрезав рукав. Рат завернул, в снятую рубашку, нож и мешочек с монетами, сверху положил узелок с салом. В этот момент Рата ужалила пчела, он, даже, не придал этому значения. После визуального осмотра, Айя усадила Рата на лавку и пошла мыть руки в небольшом водопаде. Со стены, из керамической трубы вытекла вода, создавая своим падением небольшой водопад. В этот момент прилетела птичка и начала разглядывать моего носителя. Айя ошупала руку Рата, смазала мазью и приложила, что-то схожее с капустным листом.

– Тебя лечить медленно и приятно, или быстро, но противно? – спросила целитель писклявым голоском.

– Хотелось бы, быстро и приятно, – ответил Рат, улыбнувшись.

– Ты спешишь?

– Да.

– Тогда, пей, – она подала кувшин. С большим трудом, Рат выпил жидкость, после чего, на него напала сонливость.

– Иди в душ, задёрни за собой шторку, – сказала Айя, – раздевайся, садись в плетёное кресло и дёрни за веревочку. Вода будет литься на тебя, со всех сторон и массажировать твоё тело. А когда вода закончится, оботрись полотенцем, одевайся и выходи.

Рат пошел в сторону душевых. Когда он взялся за шторку, на него села пчела, а я перенёс свою душу в её тело.

Взяв управление телом пчелы я, взлетел повыше и увидел, что по верху всей стены течёт ручей. От ручья сделан отвод воды в каждый дом. Я заметил летящую на меня, птицу. Пришлось, камнем броситься вниз и прижаться к стене. Оттуда, я наблюдал за действиями целителя. На плечо Айя села птица, похожая на ту, что меня разглядывала. К моему удивлению, они тихо, о чём-то, спорили. Я подлетел поближе и хотел подслушать их разговор, но, вовремя, заметил пикирующую на меня птицу, пришлось спрятаться в укрытие. Мне стало понятно, что цветы привлекли пчёл, а пчёлы птиц, так что мне надо сидеть тихонечко и не жужжать. Телом

пчелы, оказалось, легче всего управлять. За это время к целительнице, по всей видимости, матери приводили своих детей. Один раз, мне, даже, удалось осторожно подлететь ближе и понаблюдать за лечением. Айя передала женщине, какой-то, деревянный цилиндр

– Открывай рот, – сказала она, обращаясь к ребёнку. – Сейчас прилетит птичка, клюнет тебя в больной зуб и, сразу, улетит. А когда вы придёте домой, то сорвёте смолу с этой колбочки и ты выпьешь её содержимое. Через час, больной зуб у тебя выпадет, а на утро начнёт расти новый, на том же самом, месте.

Я увидел, как в открытый рот ребёнка залетела птица и неуловимым движением клюнула в зуб, это произошло так быстро, что ребёнок даже не успел среагировать. Всё лечение заняло мгновение! А я, вернулся к стене и из небольшой выбоины, стал наблюдать, за экзотическим, лечебным заведением.

Рат вышел из душа без повязки на руке. Он смотрел двумя глазами и опухоль на его руке спала. Он надел рубашку, заправил её в штаны, затянул штаны верёвочкой, сунул нож и мешочек за пазуху. Казалось, что он немного похудел. Я подлетел, сел к нему на руку и перекинул свою душу в почти здоровое тело. Но, я позабыл про пчелу, а она ничего не забыла и, с большим удовольствием вонзила в руку, своё жало. Рат вскрикнул и потёр укус. Айя вытащила жало и сказала, что один укус, это, даже, полезно для его здоровья. Рат поблагодарил за лечение, а она ответила, что всё сделано, согласно, договора и показала рукой на дедушку, сидящего на скамеечке.

– Негоже, в таком виде разгуливать по деревне, – сказала Айя. – Иди с мастером, он подгонит под тебя одежду и сапоги. Надеюсь, у тебя найдётся пара монет?

Рат согласно кивнул, попрощался, и пошел вслед за дедушкой. Дедуля всю дорогу трещал, не умолкая. К нему подходило выражение, каждый кулик своё болото хвалит. Он жил по соседству. Но его двор, в отличие от предыдущего, утопал в саду. С веток деревьев свисали гроздь желтых длинных плодов. От их терпкого аромата кружилась голова. Внутри дворика протекал тонкий ручеёк, вытекающий из небольшого пруда с прозрачной водой, в которой виднелись бутоны цветов. Рядом с домом, под широким навесом, за столами сидели несколько женщин и что-то шили. Дедуля выбрал со стола кучу всяких вещей и отправил Рата их примерять. У деда был глаз алмаз. Рат выбрал одежду из мягкой ткани, свободного покроя. Но, тут, я перехватил управление, оставив на себе старые штаны и надев новую рубашку. Управляя телом Рата, я вышел из примерочной и попросил дедулю пришить к штанам карман. Мне надоело таскать за пазухой свои вещи. После недолгих объяснений, мастер согласился сделать карман на новых штанах. Покупка одежды обошлась мне в одну серебряную монету. Я спросил у дедули, нет ли, у них в продаже, сумки, чтобы положить в неё узелок. Сумок они не продавали и посоветовали поискать её на ярмарке. Пока пришивался карман к моим штанам, я был направлен в сапожную мастерскую. Это, тоже, было по соседству. Во дворе сапожника росло одно огромное дерево, его плоды напоминали орехи. Под деревом сидел сапожник и чинил женский сапожок. Посмотрев на босые ноги Рата, он указал рукой на забор. На кольшках невысокого заборчика были насажены сапоги, все на правую ногу. Хозяин называл цену, от одной серебряной монеты до одной золотой. Я взял один сапог в руки, он был лёгкий и необычайно мягкий, приятный на ощупь. У мастера загорелись глаза, и он рассказал, что изготовил его из кожи морского зверя, которого можно добывать, только, раз в году и то, в единственном экземпляре. А также, то, что этого ужасного зверя никто, никогда не видел, настолько он страшный. Дальше перечислялись все преимущества данного изделия. Покопавшись в мешочке, я достал и показал мастеру золотую монетку, но моя рука начала дёргаться. Мой носитель был в сознании и, как видно, его, в отличие от меня, давила жаба. Сев на стул, я примерил сапог, он оказался, как раз, моего размера. Мне принесли второй сапог и два мягких обрезка ткани. Я обул оба сапога, встал, попрыгал, прошелся по двору, ноги были как в раю. Когда я отдавал золотую монетку мастеру, рука задрожала так, что, даже, мастер это заметил, хотя вида не подал. Я поблагодарил

мастера, забрал узелок и попросившись, вышел на улицу. За калиткой, по ушам ударил шум весёлой ярмарки. Я направился на поиски сумки, делая попытки придушить сознание хозяина тела. Главное, как мне казалось, нужно перекрыть ему доступ к восприятию и заблокировать его память. А для этого, лучше всего, подходит алкоголь. Вскоре, я нашел продавца спиртного. За две медные монеты, я купил кружку самого дорогого вина, но, тут, почему-то, моя рука не дрожала. Выпив кружку вина, я спросил у продавца, где продаются сумки, и направился в указанном направлении. Рат не хотел отходить от продавца спиртного, и мне пришлось усыпить его душу. И, тут, я услышал слабые и вялые крики.

– Спасите! Помогите!

Окружение, на крики о помощи, не реагировало. Значит, я воспринял мысленный голос.

– Ты где? – мысленно спросил я. Голос пропал. Через время, послышался мысленный крик.

– Я здесь, лети ко мне! – в голосе слышалось удивление и радость. Я сказал что, его не вижу. Голос ответил, что он поднял правое крыло. Пришлось взять направление к клеткам с пернатыми и, проходя вдоль клеток с птицами, я стал внимательно в них всматриваться. Это был какой-то кошмар. Птицей было забито огромное количество клеток, птицы одновременно кричали и дрались. Я повторил вопрос и услышал очень слабый ответ. Я, с трудом, разобрал, что он, всё ещё, машет мне крылом. После долгого хождения по птичьему ряду, я начал останавливаться у каждой клетки и спрашивать.

– Ты где? Ты где?..

Наконец, я остановился у клетки с голубями. И на мой вопрос, пришел громкий ответ.

– Я здесь, прямо перед тобой.

Голуби были различных расцветок и отличались размером. Меня заметили продавцы и, сразу, набросились с навязчивыми предложениями. Мне оставалось, лишь, пропускать их предложения мимо ушей и молча вглядываться в птиц. И, тут, наконец, с самого низа клетки, из-под голубиных лапок, вылезло грязное и потрёпанное существо, похожее на ворону. Увидев меня, оно подняло правое крыло и мысленно заорало:

– Я здесь!

Я тоже помахал ей рукой. Ворона начала радостно подпрыгивать и обзывать меня всякими нецензурными словами с требованием, немедленно, его спасти. Продавцы были очень молоды и, по-видимому, ещё те, шалопаи. Заметив мой жест рукой, они замолчали, уставившись на меня. Я указал пальцем в ворону. Они достали это чучело из клетки, связали ему лапки и крылышки тоненькой верёвочкой. Продавцы, в два горла, начали мне втирать о кулинарных достоинствах данного, редчайшего в мире, деликатеса. И если я его куплю, то они, в знак уважения ко мне, тут же, его и оциплют, прямо, у меня на глазах. У вороны, от таких разговоров, закатились глаза. Я, молча, достал и протянул им медную монетку, но получил такой резкий отпор, как будто бы я, хочу за бесценок, купить, у них, породистую лошадь. Только две серебряные монеты и ни копейкой меньше. Я развернулся, сделал шаг в сторону, делая вид, что собираюсь уйти. Меня сразу догнали, подёргав за рукав. Вокруг этого представления начала собираться толпа. Один из мальчишек начал щёлкать, своим указательным пальцем, вороне по затылку Я знал, что торговля, не мой конёк и решил идти другим путём. Я положил на клетку тряпицу с салом, развернул, достал нож и разрезал сало на две половины. Кусок сала, который казался мне больше, я дал в руки этим сорванцам. Мальчишки вдохнули аромат копчёности и, тут, я, резко, забрал его себе. Сорванцы переглянулись, видимо боясь, что сделка сорвётся. Один протянул мне птицу, а другой ухватился за сало. Я положил жертву бартера за пазуху, завязал узелок с остатками сала и сунул в узелок ржавый нож. Немного понаблюдал, за развернувшейся дискуссией, между пацанами, по всей видимости, игравшими на публику. Развернувшись, чтобы уйти, я обнаружил вокруг нас множество зевак и, с трудом, протиснувшись сквозь эту толпу, пошел дальше, искать сумку.

Найдя телегу, с которой продавали сумки, я купил одну, сложил в неё свои вещи и пошел к дому портного. Портной встретил меня радушно. Я переоделся, надев новые штаны с карманом. Спросил разрешения у портного, искупать мою птичку и, сразу же, окунул её в ручей, пробегающий по двору. Ворона была грязная с залипшими перьями и казалась мёртвой. Но, как только, я сунул её в воду, она начала кричать и вырываться. Прополоскав перья артистки, я отпустил её.

– Ты, свободна! – но в голове сразу раздалась противные мысли.

– Ты меня купил. Теперь, ты должен меня кормить! Из-за тебя, я так настрадался... Мне связали крылья! А ты, жмот, пожалел отдать за меня две серебряных монеты. А я стою, гораздо дороже!

Рядом стоял портной, он говорил, не останавливаясь. Старичок, нашел себе свободные уши. Мне всё это надоело, я разбудил душу хозяину тела и отдал управление. Рат начал трясти головой и тереть свой лоб, достал мешочек с монетами, развязал его и вздохнул. Хозяин, глядя на его манипуляции с кошельком, спросил, с сочувствием в голосе.

– Что, много пропил?

– Как пил, помню, а в себя, только сейчас, пришел. И, не пойму, зачем я дорогие сапоги купил.

– Если не нравятся, мне отдай, – пошутил портной.

– В том то и дело, что нравятся, у меня таких мягких сапог, ещё, никогда не было.

За время разговора, ворона искупалась, почистила перья и стояла, расправив крылья, суша их на ветру.

– Я тебя не покупал, а на сало выменял, – мысленно ответил я вороне. – А купля и бартер, это разные вещи, так что, ты свободна... Кыш! Со мной находиться, тебе, будет опасно.

Ворона замахала крыльями, взлетела и села на ветку.

– Пойду, пройду по ярмарке, поспрашиваю, – сказал Рат, посмотрев на ворону. – Может, встречу кого из города, нужно, как-то, добираться домой, пока все не разъехались.

– Выйди за ворота и спрашивай, у всех проезжающих, так будет быстрее, – посоветовал портной, и они попрощались.

Рат, закинув сумку на плечо, ускоренным шагом направился к воротам, ведущим в сторону города. По пути, он купил и съел пирожок. А я, в свою очередь, выслушивал лекцию, вперемишку с упрёками, от вороны, которая перелетала с ветки на ветку по ходу нашего движения.

– Ты должен был, вначале, показать на голубя и поторговаться, затем поторговаться за другую птицу. Отойти, осмотреть другой товар и, только тогда, совершать, очень нужную мне, покупку. Пойми и запомни простую истину, что пьяным, нельзя совершать покупки, иначе, тебя обведут вокруг перьев. Какие ужасные страдания мне пришлось перенести и всё это, из-за твоей жадности!

Рат, к этому времени, прошел ярмарку и подошел к открытым воротам. Он взглядом искал знакомых, всматриваясь в телеги, проезжающие мимо. На шею Рата опустилась петля и немного затянулась. Рата схватили за руки, за ноги и быстро поволокли. Его затащили в помещение напоминающее кузню и привязали к столбу. Перед собой я увидел крепкого мужчину. На грязный пол, из моей новой сумки, он вытряхнул все вещи. Подняв с пола нож, он показал его Рату.

– Узнаёшь? – спросил он.

Рат спокойно ответил, что это его нож. Посыпались всяческие угрозы и, даже, два раза его ударили. Рат вёл себя спокойно, это, больше всего, выводило похитителя из себя. А меня, в это время, доставала ворона.

– Есть, есть на свете справедливость! Вот и, ты, побывал в моей шкуре и перьях. Будешь знать, как жадничать! – каркала она мне на нервы.

Представление с угрозами продолжалось недолго. Рата развязали, перевели в другое помещение, посадили на табурет и дали воды. Рат сидел и молча слушал объяснения, растирая, при этом, затекшие руки. Мужчина объяснил, что когда Рат резал сало на ярмарке, этот нож увидел его подмастерье, который прибежал и рассказал об этом. Сам он, кузнец и является хозяином этой кузни. Он обратился к старосте, и они устроили за воров слежку. У них всё получилось, и они поймали вора. Но, осмотрев нож, по следам ржавчины, он понял, что его, уже, не использовали много лет. Да и похитителем ножа, Рат быть не мог, слишком, уж, молод. Пугал он его так, на всякий случай. Рассчитывая, что, испугавшись, вдруг, что-то и расскажу. Кузнец рассказал, что лет пятнадцать назад, на эту кузню, напали разбойники и убили отца, а он, сам, ранил их предводителя. Предводитель разбойников сумел забрать этот нож и меч, а, уже раненый, смог улететь на большой птице. Тот меч отец выковал для охотников, которые спали рядом в лесу и, прибежав на шум, перебили всех разбойников. В итоге, Рат выпил с кузнецом вина, и кузнец пообещал, в знак примирения, выполнить одну, не дорогую, кузнечную работу, бесплатно. Я перехватил управление телом.

– Нож оставь себе, как я вижу, тебе он очень дорог. Для меня, он, не очень удобен, я изрезал им рубашку. Сделай мне раскладной нож. – Я начал объяснять кузнецу суть проекта, правда, и сам, не очень-то разбирался, во всех тонкостях изготовления подобного изделия. Но, кузнеца заинтересовала сама идея, он всё схватывал на лету и, даже, дал ему название Дамский нож.

Я отпустил бразды правления телом. Подмастерье привёл двух посетителей. Один из них вёл под уздцы лошадь, они узнали Рата, радостно с ним поздоровались и договорились, что подвезут его до города. Но, только, после того, как кузнец подправит одну сбившуюся подкову их лошади. Я, снова, перехватил управление.

– Ты подкуёшь лошадь, – сказал я кузнецу, – и исполнишь обещание, тогда, мы будем с тобой в расчёте.

Такой вариант всех устроил, работа закипела, а я отстранился от управления телом. Кузнец знал своё дело, быстро выполнил кузнечную работу. Подкованную лошадь запрягли в телегу, все сели по своим местам и Рат залез к знакомым возчикам. Три телеги тронулись в путь, под скрип колёс. В это время, начал дуть сильный, попутный ветер. Рат долго тёр свой лоб.

– Если выпью вина, – сказал он попутчикам, – так у меня, сразу, отнимает память, я плохо помню, что делал.

Возчики, только, посмеялись.

– Так бывает со всеми, кто выпьет много вина, – сказал один из возчиков. – У всех теряется память. И ничего страшного в этом нет, если, только тебя, при этом, не убьют, или, чего хуже, ограбят.

– Да ты посмотри на себя! – добавил другой. – На тебе, новая одежда, сапоги, которых, даже, у Солорда не видел!

– Хотя, иногда, такое бывает, если тебя бьют по голове. Тебя, же, не били?

– На мосту, вместе с солдатами Солорда, крутятся два монаха и выспрашивают, не видел, ли, кто человека с синяком под левым глазом?

Возчики всю дорогу смеялись, довольные ярмаркой. Они рассказывали, что купили много и недорого грибов, овощей и всяких копчёностей. А, так же, рассказали, как мальчишки обманули пьяницу и всучили ему дохлую ворону за кусок копчёного сала. Рат весело смеялся вместе с ними, а потом, спросил:

– А что, в городе порядок?

– Нет. Вашей банде не везёт. В городе, на территории Мола, стали орудовать заезжие гастролёры. Они грабят самых зажиточных горожан. Ваши, с ног сбились, а поймать их не

могут. Да, ещё, эти разбойники закрывают лица тряпками, но при разбое, никого не убили и не покалечили. Солорд сказал, что если порядок не наведёте, то отдаст вашу территорию Марку.

Заморосил мелкий дождик и Рату предложили перебраться в телегу, под брезент. Там стояло несколько бочек и мешками с продуктами. Рат удобно устроился и задремал, под шум дождя. В моё сознание ворвались настойчивые мысли вороны. Это противное создание, по-видимому, уже давно, здесь, меня поджидало, спрятавшись в провизии.

– Разрешите представиться, ворон Кара. Я прожил достаточно и, за всё это время, первый раз встретил человека, обладающего умением разговаривать телепатически. Птицы, говорящие на вашем языке, встречаются. А, вот, твоё поведение, мне кажется подозрительным. Ты, не тот, за кого себя выдаёшь. Признавайся! Или я улечу.

– А я думал, ты ворона, – ответил я мысленно.

– Сам, ты, ворона! Улечу! Давай рассказывай. Мне, кажется, что мы сможем, друг другу пригодиться. Начинай! Да, еще, спасибо, что выкупил меня.

– Во-первых, моя душа в чужом теле, – я решил, пока, не врать, можно забыть о чём врал и, потом, по-глупому, пойматься.

– Я, уже, догадался.

– Во-вторых, я, тут, гость с другой планеты.

– Это тоже, я понял. Но, хотелось бы, узнать, с какой планет ты на нас свалился.

– Моё тело родилось на планете Земля...

– Знаю я про Землю, – перебил меня ворон. – Наши миры, кроме всего прочего, объединяет название звезды, согревающей планету. У вас и у нас, звезда называется Солнце.

– И я, не очень, разбираюсь в местных реалиях.

– Мне всё ясно, ты, тупой! – получил я злорадную мысль от вороны. – Тебя, за это, выгнали с планеты и ты...

– А, в-третьих, я не знаю, можно ли, тебе, доверять.

– Гостей тут много, кто-то шпионит, некоторые скрываются от правосудия, или, просто обманутые, такие как я. А некоторые, сюда, переселились и живут. Давай, колись, цель поездки? И давай, сразу договоримся, я помогаю тебе, в меру сил, а ты, за это, поможешь мне выбраться с этой планеты.

– Мне нужна информация о некоторых ..... – не дав мне договорить, ворон посылал свои настойчивые мысли.

– Так, мы договорились, или нет? Ты поможешь выбраться с этой отсталой планеты? – повторил ворон.

– Пока, обещать не буду, посмотрим на твоё поведение. Если ты мне понадобишься, то и я, помогу тебе, в меру сил. Мне нужна информация о птицах. И еще. В прошлой своей жизни, я смотрел передачу для детей. Там был один весёлый детский персонаж и его звали Каркуша. Если ты, не возражаешь, я буду называть тебя, Каркуша.

– Ладно, – согласился Каркуша. – Для меня, так будет лучше. А теперь, о деле. У меня есть знакомый орёл, огромная сильная птица. Однажды, я видел, как он тащил в каждой лапе по барану. Орёл мне говорил, что раньше, он перевозил на себе людей, а те платили ему за это.

– Это не то. Видел ли, ты, гостей на летательных аппаратах?

– Слышал разговор, что недавно, что-то упало за городом и, кажется, утонуло.

– Ладно, приедем в город, там узнаем больше. А ещё, я не могу определить, когда, тут, утро? Мне кажется, что, тут, постоянно пасмурно. Когда Солнце всходит?

– У вас на планете, что, Солнце всходит? – Кара, по-видимому, засмеялся. – Ну, ты, и деревня! На самом деле, это планета вращается! А вы, до чего, же, тупое население, думаете, что это восход Солнца. Чтобы Солнце всходило на горизонте, планета должна быть в миллионы раз больше своей звезды. Здесь, сейчас осень, а осенью, когда поднимается ветер, набегают тучи, становится довольно темно и идёт дождь. Это ночь. Дождь прекратился, всё утро.

– Что означает, в этом мире, бандит?

– Старосты собирают дань со своего района и приносят её бандитам, а те, в свою очередь, следят за порядком в тех районах, которые им платят. Следят, чтобы никто не грабил и не обижал граждан, платящих дань.

– В нашем мире такую работу выполняет полиция.

– Да, это, скорее, сродни полиции, только, наказание нарушителям выполняется бандитскими методами. Согласись, при таком раскладе, полиция – лишнее звено.

– А какая тут расстановка сил, кто стоит во главе управленческой пирамиды?

– Начнём с низов. Старосты, бандиты и главный бандит, это Солорд. Но есть ещё прослойка – это целители, церковь и, что-то непонятное, престарелые монахи. Никто не знает и не понимает, откуда они взялись и чем занимаются, эти, чёртовы монахи.

– А на что живут монахи?

– Монахи монополисты по продаже мёда, и медовухи.

– А почему, монахи монополисты? Что, нельзя развести пчёл и собирать мёд в уликах?

Или пойти в лес и набрать мёд?

– Да, ты, даже, не деревня, ты, тупорылый городской житель. И чему, вас, только в детстве учили? В горах, есть пещеры, заполненные мёдом, но их охраняют миллионы пчёл. Монахи нашли секрет добычи мёда, без ущерба для здоровья. А Солорд, монополист по добыче и продаже соли. Ему, даже сборы на мостах, являются, просто, премией для солдат. А своими солдатами он управляет при помощи кнута и пряника. Таможенная пошлина на мосту, является пряником, для особо рьяных солдат, – мысленно разъяснял мне местные реалии ворон.

Повозка остановилась, послышался разговор. Каркуша выпорхнул из повозки. Рата разбудили, и он вышел размять ноги. Телеги стояли у реки, возчики поили лошадей.

– Сейчас, перед мостом, будет таможенный контроль, приготовь одну медную монетку, – сказал возчик, обращаясь к Рату.

Перед мостом, наши телеги остановили таможенники, они перерыли все вещи в повозках, взяли плату и мы тронулись дальше. Рат устроился рядом с возчиками. Два пожилых монаха, стоящих в конце моста, внимательно вглядывались в лица проезжающих. Возчики, по привычке, возмущались большим таможенным сбором, говорили, что в следующий раз, будут этот пост объезжать.

– А где можно объехать мост? – на время, взяв управление телом, спросил я.

– Вверх по течению реки, есть старый деревянный мост. Он, почти развалился, но рядом, есть широкий и неглубокий брод.

– А морские чудовища не нападут?

– Нет, эта река мелкая и, тут, ни разу их не видели. Чудовища заходят в реку за деревней, да и то, только раз в году, когда их специально приманивают охотники, – ответил на мой вопрос возчик.

– Вот и выселки начались, здесь, надо держать ухо востро, – предупредил другой. – На выселках живёт всякий сброд. В основном те, кто не нашел себя в каком-нибудь ремесле, поэтому большинство из них, ходят наниматься на различные работы. А те, кто ленивее и тупее, помышляют разбоем. Теперь, мы отправляемся в путь, только, как минимум, тремя телегами. Лошади начали стричь ушами, наверное, что-то почувствовали.

Дальше ехали молча. Мы проезжали мимо небольших домиков, но, вопреки ожиданиям, на нас никто не напал. Телеги заехали на небольшую возвышенность, откуда нам открылся прекрасный вид на город. Вдали показалась полуразвалившаяся крепостная стена, большая её часть поросла деревьями и кустарником. Замок, виднеющийся в глубине парка и утопающий в зелени деревьев, создавал сказочную атмосферу. Город раскинулся в долине, сжатый с одной стороны парком, который упирался в невысокие горы, а с другой, его омывало бескрайнее море. Стройные ряды волн выкатывали из-за горизонта и бились о скалистый берег, рассыпа-

ясь тысячами брызг. Казалось, что эти волны, переливаются изнутри лазурным сиянием, поражая наше воображение своей красотой и прозрачностью. На въезде в город ворота и стража отсутствовали. Мы съехали с холма, проехали крепостную стену и въехали в город. Телега, по каменной мостовой, проехала мимо двухэтажных домов и остановилась у многоэтажного здания. Рата высадили здесь. Я наблюдал глазами носителя и не вмешивался. Рат зашел в помещение, прошел мимо десятка длинных столов, поздоровался с барменом, спросил, сколько он ему должен, и где, сейчас, Мол. Получив ответ, Рат положил на большой бочонок две серебряные монеты, передал бармену мою сумку.

– Пусть, пока, у тебя полежит.

Рат поднялся на второй этаж и зашел в комнату, плотно закрыв за собой дверь. За длинным столом сидели трое мужчин, двое, из них, перебирали монетки. Пожилой мужчина сделал жест рукой и эти двое, собрав монеты со стола, молча удалились. Рат сел напротив мужчины и поздоровался.

– Привет Мол.

– Солорд сказал, как, только, ты появишься, чтобы мы, оба, явились к нему, – ответил Мол и вздохнул. – И, ещё, Пал очень злой и обещал тебя поколотить.

Дверь распахнулась, в комнату вошел, довольно внушительных размеров, мужчина.

– Рат, где, тебя, черти носят? – заорал он. – Мы все, тут, с ног сбились, ищем разбойников, а ты пропал! Может, стоит тебя прирезать и найти замену?

Выхватив нож, Пал подскочил к Рату. Мол стукнул кулаком по столу.

– Пал, а ну, сядь, потом устройте разборки! – сказал он властным голосом. – Меня и Рата вызывает Солорд. Лучше, расскажи, как идёт расследование, и что можно доложить Солорду?

Пал сел за стол и начал доклад.

– Грабят зажиточных граждан, в основном из купеческого сословья. Грабежи, какие-то, подозрительные. Берут деньги, дорогие вещи, но, при этом, стараются сильно, напугать хозяев. Мы патрулируем улицы и пути выхода из города. Людей не хватает. А, ты, где пропал? – рявкнул он на Рата.

– Идеи есть? – посмотрев на Рата, спросил Мол.

– Недавно, ко мне подходил один паренёк и спрашивал, нет ли какой работы? И сказал, что у него есть человек десять, таких же пацанов, как и он. Если пообещать им награду, то можно будет их использовать в нашем деле. Пока об этом никто не знает и на них никто не обратит внимания. Пусть, пацаны ходят по городу и ищут, что-то, подозрительное, а потом мне докладывают. Надеюсь, что пацаны не вызовут подозрения у разбойников.

– Тогда пошли, – сказал Мол и поднялся.

Через пару кварталов мы зашли в заброшенный двор. Мальчишки громко кричали, играя в, какую-то, игру.

– Где старший? – спросил Рат, подойдя ближе.

Мальчишки не прекращая играть, указали в сторону полуразвалившегося дома. Рат с Молом пошли по тропинке к развалинам. Каменные ступеньки вели вниз, двери не было, вместо неё висела длинная тряпка. Мол остался, а Рат спустился по ступенькам вниз и я увидел, что это было полуподвальное помещение с небольшим окном. Пол состоял из не струганных и некрашенных досок. В помещении, на стуле, сидел пожилой мужчина. Рядом стояли две кровати. На одной, из них, сидел мальчишка, на другой кто-то лежал. Перед ним стоял второй мужчина и читал нараспев. Сидевший пацан вскочил и подбежал к Рату. Он, вытолкнув его во двор, спросил:

– Чего надо?

– Слышал о грабежах? – мальчишка кивнул, а Рат продолжил. – По всему городу идут ограбления, грабят только богатых. Вы можете наблюдать, болтаясь по улицам? Если увидите, что-то подозрительное, прибежите к нам, в харчевню и найдёте меня.

– Деньги вперёд, – послышался деловой ответ. – У меня брат болеет, мне нужно платить лекарю и дьячку.

– А чем болеет брат? – спросил Рат.

– Недавно он упал и с ним, что-то случилось. Он потерял память. А дьячок сказал, что он утратил душу. Деньги нужны. Да и пацаны, за, так, работать не будут.

Я заметил, что пацан широко открыл глаза и прикрыл ладошкой рот. Внезапно, появился волчонок и ткнулся, Рату в руку. Пришлось перехватывать управление Рата. Я присел, начал гладить волчонка и сказал мальчишке.

– Не бойся, это ручной зверёк, мы с ним, уже, долго путешествуем.

Поднявшись, я достал из мешочка пять серебряных монет и протянул их пацану.

– Если найдёте грабителей, получите ещё.

Перебросив свою душу в тело волчонка и, взяв управление его телом, я подошел и лизнул пацана в нос. Заметив, наблюдавшего, за этой сценой, Мола, подошел и лизнул ему руку, отошел и сел у ног Рата. Мол, не подал вида, что испугался.

– Нам пора, – сказал он, с дрожью в голосе. – У Солорда, таких волчат двое, но они на привязи не сидят.

Мол направился в выходу из двора. Рат потёр свой лоб ладонью и догнал Мола.

– Он попал в петлю охотников, а я его освободил, – сказал Рат. – Я, даже, не думал, что он меня найдёт, здесь, в городе.

Так, не спеша и переговариваясь, они шли по городку. Постепенно, шум на улице стал стихать, и людей стало меньше. Я, в теле волчонка, плёлся сзади, но волк, втянув носом воздух, забеспокоился, пришлось подбежать к Рату и перенести свою душу в его тело.

– Видишь большие ворота? – начал свой рассказ Мол. – Я жил там, раньше. Недавно, из соседнего города, туда переехал жить мой племянник. В былые времена, моя семья занималась извозом. Там есть конюшня, на сорок лошадей, и огромный выпас. Племянник решил возродить наше дело. Уже, завёл трёх лошадок, для расплода, правда, пришлось, немного помочь ему деньгами. Если нашу банду Солорд разгонит, я перейду туда жить, буду помогать племяннику. У него, так тихо. А мне надоело жить в гостинице харчевни, там шум и суета, они начинают меня раздражать.

Мы подошли к реке, зашли на широкий ажурный мост, который был изготовлен из светлого металла. Мол остановился, взялся двумя руками за перила моста и стал смотреть в прозрачную воду реки. Рат, тоже, взялся за перила и стал разглядывать стаи разноцветных рыб, которые резвились в быстротекущей прозрачной воде.

– В детстве, я часто сюда приходил, – сказал Мол и вздохнул. – Любил смотреть на рыб, правда, тогда, они казались мне, гораздо крупней. И знаешь, что странно, мост за эти годы, совсем не поржавел, в отличие, от меня. Ладно, пошли. Послушаем, чем нас обрадует Солорд.

За мостом раскинулся парк, мы шли по дороге, выложенной камнем. Парк поражал разнообразием деревьев и кустарников. Под светлыми лиственными и, тёмными хвойными ветвями, рос тёмный мох. В эту красоту, вплетался радостный щебет ярких маленьких птичек, которые носились стаями, играя в свою, птичью игру. Волчонок нас догнал и весело умчался вперёд. Дорога стала расширяться, по сторонам появились небольшие водопады. Запах хвои был насыщенный и обогащённый кислородом. Мне казалось, что после вдоха, дышать, уже, не требовалось. Перед нашим взором открылся, сказочной красоты, замок.

– Никто не знает, кто и зачем его построил, – сказал Мол, увидев замок. – Таких замков и крепостей множество на нашем побережье.

До нас донеслось звяканье железных подков по дорожным камням, значит, лошадки выбежали на дорогу. До этого, мягкий мох, скрадывал звуки копыт лошадей. Нас догнали два всадника, невысокий мужчина, с обветренным лицом, и бледный ребёнок.

– Явились, бездельники! – раздался властный голос. – Даю, вам, три дня, если разбойников не найдёте, ваша территория отойдёт Марку. Постарайтесь одного разбойника взять живым, узнаем, кто их навёл. В городе, уже, паника. Жалобы поступают со всех сторон.

– Теперь, ты, – обратился он к Рату. – Удалось, что-нибудь узнать, увидеть?

– Нет, – ответил мой носитель. – Подобрался я осторожно и начал наблюдать. Но монахи, как из-под земли выскочили, скрутили мне руки, связали и избили. Очнулся я, только, в лесу у реки, за деревней, пришлось, даже, обратиться к целителю. Один глаз совсем не открывался.

– Похоже, ты не врёшь. Монахи искали человека с подбитым глазом. А может и врёшь. Я слышал, что целитель умер. Плохо, конечно, что ничего не узнал. К монахам зачастили гости сверху, а, мы, не знаем, что они замышляют. Жив и ладно. Тебе повезло, ты первый, кто от монахов живым вернулся, – как бы, посочувствовал Рату мужчина. – Я могу прислать вам в помощь солдат, – уже, с ехидством в голосе, произнёс он. – Следите за Палом. Монахи к нему зачастили, а это настораживает. Пока, я не могу связать, всё это, воедино, слишком мало информации, да и та, разрозненная.

Они тронули лошадей. А мы развернулись и пошли назад.

– Какая здесь богатая кухня, я наелся на их помойке до отвала, – услышал я мысли Каркуши. – Сразу видно, интеллигенция, не то, что, ты.

К нам, присоединился волчонок, он тяжело дышал. Видно набегался до одурения. Ворон следовал за нами, с трудом перелетая с ветки на ветку. Я нашел ветку и отбросил её в сторону, волчонок бросился за ней.

– У Солорда, волки в два раза больше, – сказал Мол, глядя на это.

– Значит, я буду называть его Малыш, – ответил Рат. Малыш принёс ветку, а я, перехватил управление телом Рата, стал трепать волчонка по загривку и спросил:

– Тебе нравится имя Малыш. Малыш. Малыш?

– Малыш, это хорошо, но, сейчас, должна собраться вся бригада. – продолжил Мол свои рассуждения. – Пообедаем, и надо, что-то, решать. Если не найдём разбойников, у вас будет новый начальник. Мне, кажется, что это Марк нас подставляет. Он хочет подмять под себя и нашу территорию. Был бы я моложе, стравил бы, Солорда с Марком. За столом не болтай лишнего. Все, о чём мы говорим, сразу докладывают им, двоим. После того, как нам донесли информаторы, что Пал стал часто встречаться с монахами, мы, с Солордом, решили поручить, тебе, следить за ними. Даже, не знаю, что с вами делать? Пал обещал тебя зарезать. В последнее время, он ведёт себя вызывающе и все на него жалуются. Я помню, как когда-то, давно, Пала к нам привели монахи. Попробуй замять этот конфликт, я не хочу тебя терять.

– А можно я сыграю в свою игру? Только, ничему не удивляйся, – начал я подготовку плана по избавлению Рата, от нападков Пала.

– Только не сделай, ещё хуже. Хотя, по-моему, хуже, уже, некуда, – с усталостью в голосе предостерёг Мол.

Волчонок что-то заметил и исчез в кустарнике, вернувшись, пошел рядом. Я остановился, присел, погладил его, назвал по имени.

– Малыш, пойдём в харчевню, там, я тебя покормлю.

Заглянув ему в глаза, я встретил там полное понимание. Поднялся и мы пошли догонять Мола.

– Смотри, не разбалууй его, а то будет, как у Солорда. Его волки разленились, весь день лежат и, даже, на кошек не обращают внимания, – предупредил Мол.

Я переваривал информацию и расставлял приоритеты, учитывая совокупность, доступных мне, факторов. На первом месте, нужно устранить Пала, желательно, сделать это, как можно, быстрее и, лучше всего, чужими руками. На втором, поймать разбойников. И, если получится, стравить Солода и Марка, пока Марк не заменил Мола. А пока....

– Где ты, Каркуша? – послал я мысленный вопрос.

– У тебя над головой, подними глаза и увидишь, – мысленно, ответил ворон.

– К тебе есть срочное задание. Полетай, поищи монахов, где они живут и, нет ли у них, гостей из космоса. Только, будь осторожен, постарайся сделать так, чтобы тебя не заметили и не поймали. И ещё, будь предельно внимателен и старайся запомнить всякую мелочь, вдруг, это окажется важным.

– Не учи учёного, ... садист. Я, же, тебе сказал, что, недавно, плотно пообедал. Полети, да, ещё и поищи...

– А если бы, ты, не пообедал, сказал бы, что голодный. Перестань искать повод, займись делом, – одёрнул я ленивого ворона.

– Тоже, мне, командир нашелся... И, это, не ты меня кормил. У тебя акцент неправильный... – получил я недовольный ответ, обнаглевшей птицы.

Мы перешли мост и, пройдя по улице городка, подошли к харчевне. Мол, кого-то увидел, и пошел ему навстречу. Я решил, что с волчонком, лучше, зайти не с парадного входа, а со двора. Войдя во двор, я заметил, как пацан вышел из харчевни и вылил из деревянного ведра воду под забор. Подозвав его к себе, я дал ему медную монетку и попросил принести, что-нибудь поесть, собачке. Тот, увидев волчонка, схватил монету и забежал в харчевню. Мальчишка вынес пирог, на котором, сверху, красовался большой кусок сочного мяса. И мы, вместе, стали наблюдать, как Малыш справляется с едой.

– А можно его погладить? – спросил Рата паренек.

– Нет. Когда собака ест, её нельзя тревожить, укусит, – предупредил я пацана. Когда Малыш всё доел, я дал ему команду ждать.

В харчевню я зашел с чёрного входа и услышал, как Мол говорил с барменом.

– Пусть нам накроют стол наверху, как можно, быстрее.

Мол поднимался на второй этаж, Рат следовал за ним. Мы зашли в знакомую комнату. Вся команда сидела за длинным столом.

– Я распорядился, сейчас принесут обед, затем, проведём совещание, – произнёс Мол.

Я внимательно осмотрел присутствующих и развернулся, чтобы выйти. Уже, открыл дверь, когда мне, вслед, послышались насмешливые голоса.

– Это, он, Пала испугался.

– Бояться не надо, нож у меня острый, ты не будешь долго мучиться, – подколот меня Пал.

В открытую дверь, уже, несли миски каши, кувшин с кружками и два подноса с лепёшками. Я спустился к бармену, забрал у него свою сумку, достал из неё сало, а сумку повесил себе на плечо. Я передал сало бармену и попросил его нарезать, по количеству человек в команде, одинаковыми кусочками. Бармен нарезал сало и положил его на поднос. Кусочков оказалось больше. Я взял поднос и угостил бармена лишним кусочком.

– На, попробуй, чем меня угостили охотники.

Бармен взял угощение.

– Надо поехать, в следующий раз, на ярмарку и, тоже, приобрести копчёности. Запах копчёности, просто, с ног сшибал. Меня посетители закидали просьбами... – сказал бармен.

С подносом в руках, я поднялся в знакомую комнату. Обойдя вокруг стола, я раздал всем по кусочку сала и сел на свободный табурет, рядом с Палом. Там стояла моя порция, миска и кружка. Мне специально, там, оставили место, зная о нашей вражде. Я поставил поднос с оставшимся кусочком на стол, прямо перед собой и, быстро огляделся, в поисках жертвы. Прямо, напротив нас, сидел высокий мужчина с очень длинными руками. Я выпил содержимое кружки и сказал:

– Попробуйте, какими копчёностями угостили меня охотники.

Я протянул руку и хотел взять сало, лежащее на подносе. Но Пал меня опередил, он достал кусок из своей миски и бросил его в мою. Забрав лежащий на подносе кусочек, он положил его в свою миску.

– А то, ещё, меня отравишь, – сказал он, ехидно улыбаясь.

Все громко засмеялись. Я потянулся за кувшином и, как бы невзначай, сильно толкнул Пала локтем в бок. Он вскочил. У него в руке, мгновенно, оказался нож. Я ответил улыбкой безвинного ребёнка.

– Извини, я просто не рассчитал, – и протянул ему кувшин. – Наливай!

Все смотрели на нас с тревогой, атмосфера накалялась, и пришло понимание, что скоро наступит развязка. Пал, это, тоже заметил, осмотрелся, встретившись взглядом с Молом, улыбнулся, выхватил у меня кувшин и стал разливать его по кружкам. Я мгновенно, стянул из его миски кусок сала, положил его на поднос и, предложив его, сидевшему напротив высокому мужчине, с улыбкой сказал:

– Угощайся, нашелся один лишний кусочек.

Мужчина меня поблагодарил и, забрав с подноса кусок, положил его себе в миску, рядом с первым кусочком. Пал завершил разливать вино, передал кувшин на другую сторону стола, при этом, забыв плеснуть в мою кружку и, довольный собой, сел. Все расслабились, пили вино и закусывали. Я, снова, с силой, толкнул его локтем в бок. Нож, уже, был у Пала руке. Сделав свирепую рожу, он медленно развернулся ко мне, вместе с табуретом. Я понял, что жизнь моего носителя висит на волоске. Я показал Палу свои ладони, дав ему понять, что я не вооружен и начал негромко шептать. Пал наклонился ко мне, чтобы услышать.

– Что? Что ты, там, шепчешь? – спросил он.

– У тебя сало украли! – прошептал я.

– Да у тебя же, сало украли! – чуть, громче, но, снова шепотом, повторил я и указал глазами на мужчину, сидевшего напротив. Пал осторожно перевёл свой взгляд и заметил, что в его миске сало отсутствует, а в миске соседа, сидящего напротив, лежит два куса. Лицо его побагровело, он упёрся одной рукой об стол и наклонился в сторону соседа, уронив табурет на пол. Пал вытянул другую руку, с зажатым в ней ножом и острым, дрожащим концом указывая на соседа, заорал:

– Ты сало украл!

Удар был молниеносным. Тело Пала отлетело к противоположной стене с рукоятью ножа, торчащей под сердцем. Мужчина был невозмутим и спокойным голосом сказал:

– Я никогда не воровал. Но всю жизнь наказывал воров. А вот убивал, с детства. И он спокойно выпил вино из своей кружки.

Мол кивнул, указывая на тело. Двое поднялись и вынесли тело Пала. Пришли работники харчевни, убрали всё со стола и, тщательно его вытерев, молча вышли. Всё это прошло, как-то обыденно, как будто, такое происходит ежедневно и все к этому, давно привыкли. Вернувшиеся мужички, молча, отдали Молу два ножа и кошелёк.

– О похоронах, я, уже, договорился. Пал хотел, чтобы на его могиле посадили липу, – сказал мужичок.

– Придётся повара наказать. Если бы, он нарезал сало тонкими ломтиками, Пал бы, им, не подавился, – Мол перевёл трагедию в шутку, давая мне понять, что он принял мою игру.

– А теперь, о деле. Если, за три дня, мы не сможем найти разбойников, то меня, скорее всего, заменят Марком. Вас оставят, или разгонят, не известно. Если есть идеи, я готов их выслушать и обсудить.

– Если нас Марк разгонит, то самим, впору, идти в разбойники, – стал я закидывать удочку. Все недовольно загудели, а я продолжил: – Мне сообщили, по, очень большому секрету, что незнакомые люди, обратились к возчикам с предложением, чтобы, те, перевезли две бочки, от деревни на выселки. И, что их, при этом, будут охранять десять человек. Везти бочки

нужно через старый мост. Я предлагаю, у того моста, их перехватить и ограбить. А грабить награбленное, у разбойников, это не разбой.

Я замолчал, соображая, чтобы ещё придумать, заинтриговав тех, к кому, как предупреждал Мол, попадут эти сведения. Начался шум и галдёж, все спорили и гадали, что же, в тех бочках, если их надо вести через сломанный мост, да, ещё, с охраной. Мол вышел из помещения, я выскочил за ним. Он закрыл за мной дверь, прислонился к ней спиной и спросил:

– Что, ты, задумал?

Я, вкратце, обрисовал ему схему.

– Ты, сейчас, посылаешь наших людей за вещами. Нанимаем девять лошадей и выезжаем из города. Надо, всем нашим, намекнуть, что в тех бочках, например, золото. Затем, мелкими группами просачиваемся назад, в город. И поселяемся все, вместе с лошадьми, у твоего племянника. Только, это надо делать, в строжайшей тайне. Разбойники это узнают, расслабятся и утратят бдительность. Я нанял пацанов, если они заметят, что-то подозрительное, сразу прибегут и тебе сообщат, а, ты пошлешь за нами.

Ко мне подбежал, нанятый мною, пацаненок.

– Как тебя зовут? – спросил его Мол.

– Жан, – ответил он и, потянув меня за рубашку, зашептал на ухо: – Мы нашли одного вора и потеряли.

– Мол, ты, сам, тут разрули, а я схожу, проверю, что ребята накопили, – сказал я Молю.

Я с Жаном спустились по лестнице, и вышли через чёрный ход. Пацанёнок, из кухни, нёс два пирожка, наверное, кормить Малыша. Я отобрал у него пирожки, отвесив лёгкий подзатыльник. Один пирожок дал Жану, а другой сунул, себе в карман. Выйдя во двор, я увидел волчонка и дал команду:

– Малыш, ко мне!

Вскоре, до нас донеслись возмущённые крики. Мужчина стоял посреди улицы и орал.

– Ограбили! Ограбили!

– Много украли? – спросил я.

– А, это ты, Рат! Я вышел, на минутку, пришел, а окно выставлено. На столе, под скатертью, лежали три серебрушки. А сейчас их нет.

– Ты хочешь их вернуть?

– Ещё как, – ответил потерпевший.

– Тогда не ори, сиди дома, и никуда не выходи. Понял?

Я достал из своего мешочка три серебряные монеты и отдал их мужчине. К нам подошел паренек и показал на кусок материи, висящий на заборе.

– Он, когда перелезал через забор, зацепился, – сказал парень. – Потом побежал, вон, туда, – и указал рукой направление.

Я снял ткань с забора и дал понюхать Малышу, он понюхал и сел. Пришлось его погладить и, одновременно, переселить в него свою душу. По ушам, сразу, ударили звуки города, тысячи различных запахов вонзились в нос. Казалось, что я не только чувствую запахи, но и вижу след, протянувшийся от клочка тряпки. Я стал ощущать каждую молекулу, оторвавшуюся от нее. След вёл до высокого забора напротив. Подбежав к забору в теле волчонка, я крутился, ища вход во двор. Ко мне подбежал Рат, подпрыгнул, подтянулся и перелез через забор. Через мгновение доска забора отошла в сторону и показалась голова Рата.

– Оставайтесь здесь, смотрите вокруг, в оба! – сказал он пацанам.

Управляя волчонком, я пролез в отверстие в заборе и, взяв след, забежал за ближайшее здание. На скамеечке сидел мужичонка, который считал монетки. След вёл к нему. Подбежав к мужичку, я прыгнул на него, и, сбив лапами, ухватил зубами за шею. Рат, испуганно закричал:

– Малыш, не надо! Он нужен нам живым!

Я рычал и скалил зубы, отходя от человека. Рат собрал рассыпавшиеся монеты и сунул их в свой карман. Не забыв, при этом, положить в свой мешочек три серебрушки. Я подошел к Рату и ткнулся, мордой, в его карман. Рат понял намёк, достал пирожок и отдал его мне. Я отдал управление Малышу, а он проглотил пирожок в один присест. Рат рывком поднял, перепуганного насмерть, воришку. Мы вышли тем же путём, толкая его перед собой. Рат похвалил ребят и ещё раз предупредил, чтобы они были осторожны. Достал из кармана и сунул им в ладошки по серебряной монетке. Лица, у ребят, светились от полученной награды. Они быстро убежали, скорее всего, хвастаться. По дороге в харчевню, нам встретился, хорошо одетый, пожилой мужчина.

– Поймали разбойников? – спросил он.

– Поймали, наконец-то. Уже сознался, что, это, он разбойничал, – с гордостью ответил Рат. Он похлопал себя по карману, где лежал мешочек с монетами. Вор, от услышанного, побледнел и выкатил глаза, но, после толчка в спину, не смог ничего возразить.

– А, правда, что вы все уезжаете за золотом? – снова спросил мужчина.

Рад поднёс указательный палец к губам. А любопытный мужчина, сделал вид, что всё понял.

У харчевни стояла показушная суета, пять навьюченных лошадей, с тяжелой поклажей и девять, уже, осёдланных. Заметив Рада, все, сразу, начали на него кричать, обвиняя в том, что все, давно, его ждут. Рат подвёл, задержанного мужичка к Молу, который стоял на верхней ступеньке харчевни и наблюдал за этим представлением. Хотя, кроме него, зевак хватало.

– У соседа воровал. Он тебе и сам, всё расскажет, – Рат толкнул воришку в спину, а, тот, дрожащим голосом, попросил:

– Дайте мне воды попить, я, вам, всю правду расскажу.

Мол, рукой, указал воришке на дверь в харчевню и тот вошел в неё.

– Пока, всё идёт по плану. Я остаюсь, здесь, один, – сказал Мол. Он указал рукой на мужчину, которого я подставил и сказал: – Шал будет у вас старшим, по дороге он введёт, тебя, в курс дела.

Находясь в теле волчонка, я заметил, что лошади забеспокоились, почуяв волка, поэтому, засеменял на задний двор харчевни, где меня, уже, ждали. Мальчишка обрадовался и, быстро забежав в харчевню, принёс пироги с мясом и стал кормить волчонка. Наевшись, я лёг на землю, дав себя погладить. Мальчишка гладил меня по спине, дрожащей от страха и радости, рукой. Услышав цокот копыт и, поняв, что отряд уходит, я лизнул мальчишку в нос и кинулся догонять отряд. Поднялся сильный ветер и население с улицы, как ветром сдуло. Выехав из города и внимательно осмотревшись, наш отряд, молча, свернул направо. Проехав вдоль развалившейся крепостной стены, люди спешили и перевели лошадей через старый, поросший кустарником, пролом в стене. За стеной ветер утратил силу. Всадники оседлали коней и, не спеша, поехали дальше. Я, тоже, не спеша, бежал за отрядом через парк, по мягкому мху. Перейдя через знакомый мост, наш отряд подошел ко двору племянника Мола. Ворота открывали Мол и его племянник. Зайдя во двор, отряд спешился, снял с лошадей сбрую и поклажу. Лошадей обтёрли сеном, напоили и завели в конюшню. Мужики умылись, а я напился воды и побежал искать лаз в заборе. Не найдя лаз, вернулся, чтобы послушать разговоры. Все сидели за столом, ужинали. Мол сказал, что воришка сознался, он залез к соседу, так как, проиграл в кости, а долг – это святое. В общем, будет, теперь, служить информатором, первый год бесплатно, в наказание. Затем, все, по очереди, издевались над Ратом, вернее, над его карманом. Он вяло оправдывался, сказал, что купил штаны, уже с этим. Хотя, это и некрасиво, но, зато, очень удобно и, когда у него был нож, то его лезвием, он всю свою рубашку порвал. Вынув из кармана и продемонстрировав всем мешочек с монетами, Рат перешел в нападение.

– А, вы, все нужные вещи, держите за пазухой.

– Сколько же, надо пришить таких кусочков материи, чтобы, туда, вместились всё нужные вещи?

Мол, прервал дискуссию.

– Я вернусь в харчевню. А вас, туда, привезёт мой племянник, в закрытой телеге.

Заметив Малыша, Рат принёс ему две лепёшка и кусочек жареного мяса. Подкрепившись, я выскочил на улицу и пошел следом за Молом. Он шел очень осторожно, почти крался, но, у харчевни, наши пути разошлись. Находясь в теле волчонка, я решил, сам, искать разбойников. Населения не было видно, да и ветер свирепствовал. Пройдя по дороге, я сел на пересечении центральных улиц, напротив небольшого фонтана. Включив, на полную мощность слух и обоняние, я расслабил мышцы и приготовился ждать. Но, тут, о себе дали знать, блохи. Я не смог даже вспомнить, где их подхватил. Взяв в зубы небольшую веточку, я залез в фонтан. Медленно опустил зад в воду, блохи полезли выше, спасаясь от воды. Так, не спеша, плавно опустил всё тело, оставив над водой только кончик носа и веточку. Когда все блохи переползли на нос, я набрал воздуха, медленно и осторожно утопил нос. Дождавшись, когда блохи перелезут с носа на ветку, разжал зубы. Ветку с экипажем понесло попутным ветром, а я выбрался из фонтана.

Сидеть на месте надоело, начал накрапывать мелкий дождик, и я пошел бродяжничать. Идя вдоль улицы, мне слышались шаги, пришлось залечь в густом кустарнике. Мимо меня прошли два строителя в грязной одежде и с тачкой, видимо, везли строительный мусор. Подождав немного, я вылез из укрытия и двинулся дальше, прислушиваясь и принохиваясь. В одном из домов, мне слышался звук, похожий на мычание, я толкнул калитку мордой, она была не заперта и открылась. Осторожно проскользнув во двор, я осмотрелся, принохался и прислушался. Ничего интересного не обнаружив, развернулся, но, звук повторился, пришлось направиться в его сторону. В той стороне, откуда шел звук, находилась дверь. Я толкнул её носом, но дверь не поддавалась. Встав на задние лапы, передними надавил на ручку и потянул на себя. Дверь открылась, на полу лежали мужчина и женщина. Они были связаны одной верёвкой и с кляпами во рту. Движение одного причиняло боль другому. Мужчину я узнал, мы с ним, уже встречались. Я улыбнулся. Увидев улыбку волчонка, мужчина выкатил глаза и побледнел, хотя до этого, его лицо было красное, от натуги. Кляп, я решил, пока, не вытаскивать. Подойдя, я вцепился зубами в верёвку и начал её грызть. Мне пришлось хорошо постараться, перегрызая четыре верёвки. Наконец, они сами распутали остаток и сели на пол. Вытащить кляп из своего рта мужчина, самостоятельно, не мог, его руки затекли и не слушались хозяина. И я решил ему помочь. Приблизив морду, к лицу хозяина, я ухватился зубами за кляп и выдернул его. Развернувшись, бросился, со всех ног, на улицу. Запах строителей и запах, оставленный на верёвке, совпадали, я помчался по их следу. К этому времени, запах, частично разбавило дождём и приходилось останавливаться, а, иногда даже, возвращаться назад. След привёл меня к высоким воротам, и я стал искать, какой-нибудь, лаз в заборе. Но забор был новый и я не смог найти в нём ни единой щелочки. Даже, заглянуть за забор, мне не удалось. На всякий случай, я, ещё немного побродил, затем, не спеша зашел за угол и, тут уж, рванул, со всех ног, к харчевне. По дороге повстречал бегущего Жана, за ним бежал Мол и остальные бандиты. Я присоединился к ним и побежал рядом с Ратом. Через некоторое время, все начали задыхаться от бега, но, наконец-то, мальчишка указал на ворота. Двое бандитов встали у забора и помогли перелезть через него Шалу. Одна створка ворот скрипнула и слегка приоткрылась. Рат бесшумно проскользнул во двор, а я, в теле волчонка, зашел следом за ним. Во дворе паслись две грациозные лошадки, которые, учуяв запах волка, взбесились, они заржали и беспорядочно носились по двору. Мне пришлось выскочить на улицу. Через некоторое время, шум во дворе стих и Рат меня негромко позвал. Лошадей загнали в конюшню, а хозяева сидели у входа в подвал и растирали запястья. Рад сунул мне под нос кусочки верёвок и сказал:

– Ищи!

Запомнив запах, я выскочил на улицу. Здесь, мне пришлось нарезать круги, так как дождь, все следы уничтожил. Я пробежался в одну сторону улицы пригнувшись, закрутился на месте и сел на мостовую, но заметил, что все смотрят на меня. Тогда, я отдал управление волчонку, а тот, рванул в противоположную сторону улицы. Позади меня послышался топот ног. В итоге Малыш взял след и примчался к знакомому углу улицы, где я перехватил управление его телом и сел на мостовую. Ко мне подбежал Жан, он немного отдышался и умчался назад. Вскоре, он вернулся с остальными. Они дышали, как загнанные лошади. Медленно переступая лапами, я вышел из-за угла, подошел к знакомым воротам и сел напротив них. Рад меня позвал, выглядывая из-за угла. Я подошел. Рат объяснил, что я должен сидеть здесь, вместе с Молом и Жаном, указывая на них рукой. Я лёг у ног Жана и, прикрыв лапами морду, изображал понимание и обиду. Жан, присев на корточки, начал осторожно меня гладить. Я понимал, что меня не взяли с собой из-за испуганных лошадей. Мол, тоже, присел, держась обеими руками о резную трость. Я подумал, что в ней, вероятнее всего, спрятан клинок. Через некоторое время послышался шум драки, раздался крики. Мы, мгновенно, оказались на ногах. Мол рванул за угол и, сразу, отлетел назад, получив удар ногой от всадника, вылетевшего на лошади. Всадник, нещадно, хлестал лошадь плетью. Жан бросился к Молю, а я кинулся вдогонку за лошадью. С большим трудом и, уже, на исходе сил, мне удалось догнать лошадь. Я понимал, что из этого положения, эффектно бросится и сбить всадника с лошади, у меня не получится. Поэтому, не придумал ничего лучшего, как вцепиться зубами всаднику в сапог. Поджав лапы и повиснув на ноге, мне удалось сдёрнуть всадника с лошади. Хорошо, что в этом мире, стремна ещё не придумали, думал я в полёте, получив копытом лошади под дых. Я раскрывал пасть, хватая воздух, при этом, сапог, в который я вцепился зубами, выпал. Недолгий полёт закончился ударом моего хребта об забор. Сил, чтобы подняться, не было. Всадник, свалившись с лошади, быстро вскочил на ноги. Увидев, что я не делаю попыток подняться, он пробежал мимо меня в сторону Мола, выхватывая, на ходу, два длинных кинжала. Мол, еще, не успел встать, а нападающий, размахивая кинжалами, был рядом. Жан умудрился скрутиться клубком и броситься в ноги этому человеку. Он споткнулся о Жана и, пролетев по инерции, ударился лицом о мостовую. В тот же миг, на его голову обрушился удар тростью. Отбросив трость, Мол вытащил верёвку из штанов лежащего человека и ловко связал ему руки и ноги. Я наблюдал этот короткий бой, лёжа под забором. С большим трудом мне удалось подняться и, на подгибающихся лапах, двинуться вперёд. Поскулив от боли, понял, что пару рёбер, точно, сломано. Из рваной раны, оставленной копытом лошади, текла кровь. На шум, произведенный нами, выбежали жители соседних домов. Мол, забрав кинжалы, с трудом поднялся, опираясь на них, и, сразу же, начал раздавать указания. Он сказал, вышедшим жителям, подогнать пару телег и присмотреть за задержанным. У Жана видимых повреждений не было. Он сидел на дороге и повторял:

– Я не хотела, а он бежал... я не хотела...

Мол распорядился, чтобы ребёнку вынесли воды и когда подгонят телеги, его посадили туда. Он направился к распахнутым воротам. Превозмогая боль и, с трудом, делая каждый вдох, я двинулся следом за ним.

Посреди двора стоял Шал и давал указания, вокруг него лежали окровавленные тела. Четверо мужичков запрягли лошадей в крытые телеги, а один перевязывал раненых. Запрягать не получалось, лошади, учуяв кровь, всё время, брыкались и вырывались.

– Мы потеряли четырёх и ещё четверо ранены, – отрапортовал Шал.

Я стал искать Рата. Он сидел, облокотившись о стену спиной, прижимая, пропитанную кровью рубашку, к своей груди.

– У них пятеро убитых, одному удалось уйти. А это, нанятые строители. Строители сказали, что, недавно, отсюда ушел отряд в десять всадников. Все награбленные ценности хранятся в подвале, но ключа у них нет, – продолжил Шал.

– Одного мы поймали, он живой. Если бы отряд не ушел, то они бы, нас, тут, всех положили, – сказал Мол.

К Молу подошел мужчина и доложил:

– Пригнали три телеги, ребёнка дали воды и посадили в телегу.

– Собери всех старост, пусть они составят список ценностей, похищенных у граждан, – давал распоряжения, Мол мужчине. – Потом, возьмёте Шала, вскроете замок на подвале и раздадите ценности пострадавшим. А сейчас, пусть сюда подкатят телеги, без лошадей, а то, они крови боятся. Потом, вручную вытолкаем. – И крикнул Шалу: – Скажи своим строителям, чтобы загнали лошадей в конюшню и закрыли. А сами, пусть идут сюда, на погрузку.

Строители быстро погрузили в телеги раненых и погибших. Волка, положили в телегу рядом с Ратом и Жаном. Каждый вдох, отдавался волчонку острой болью. Телеги ехали медленно, чтобы раненых не сильно трясло. Нас подвезли к харчевне, и Мол помог Рату слезть с телеги. Небольшой отряд солдат, стоял и наблюдал за нами. Солорд вышел из харчевни и подошел к Молу.

– Будем меняться, я тебе привёз лекаря. А ты мне отдашь задержанного разбойника, – сказал он.

– Я, тоже, хочу послушать, что он будет петь. Надо, ещё, в том доме, где жили разбойники, оставить засаду, – возразил Мол.

– Согласен, ты поедешь с нами. Оставлю пару солдат в харчевне, охранять твоих людей, двоих пошлю в тот дом, пусть устроят засаду. Хотя, после такого шума, устроенного вами, я сомневаюсь, что, туда, кто-то сунется.

Рата и волка перенесли на второй этаж. Пришел лекарь, он обработал, зашил и забинтовал наши раны. Лекарь выставил из сумки на стол настой и объяснил Рату последовательность их приёма.

– Волка надо отпустить, иначе, он умрёт, – посоветовал лекарь Рату, перед уходом. – В лесу он вылечится сам, там есть целебные озёра. У нас, в замке, живут два волка, они были неоднократно ранены, защищая хозяина. Волки уходили в лес ранеными, а возвращались здоровыми. Если дадите мне телегу и сопровождение, то я подвезу его до леса и выпущу.

– Можно, я буду его сопровождать? – спросил мальчишка, выскочив из-за двери.

– Можно, – сказал Рат, – только, если тебе разрешат. Приведёшь отца...

Малец, недослушав, убежал, а, вскоре, вернулся с барменом.

– Я в курсе. Пусть едет. Я договорюсь с моим братом за телегу, – сказал бармен, потрепав волосы на голове сына и вышел. Я встал с пола, подошел и лизнул Рата в нос, при этом, перекинул в него свою душу.

От всех этих приключений и лекарства, выпитого Ратом, моя душа уснула вместе с телом носителя. Утром пришел лекарь, смазал Рату раны вонючей мазью, наложил свежие повязки и сказал:

– На тебе заживает, как на собаке. Скоро и швы сниму. Старайся не делать резких движений. Волка, твоего, выпустили в лес. Мальчишка, всю дорогу, его гладил. А что, в деревне новый целитель? Мне Солорд рассказал о вашем разговоре.

– Да, девчушка лет двенадцати. Она мне сделала, какую-то, процедуру и через час опухоль спала.

– Когда-то, давно, я слышал об этом. Наверное, это ускоренный метаболизм, а, так же, водяной массаж, – сказал лекарь. – Солорд меня отправил, к этому целителю. Я возьму с собой ваших раненых, у них очень глубокие порезы. Жанну я вылечил, у неё был стресс. Она, мне, всё рассказала, ей пришлось прикинуться мальчишкой. Она собрала и возглавила бригаду пацанов. Нужны были деньги, чтобы лечить своего брата. За одно, проконсультируюсь у целителя, чем можно помочь её брату. Не берите её больше в ваши бандитские разборки, у неё, ещё, детская психика. А от луж крови, которые вы оставляете после себя, даже, взрослый сойдёт с ума.

– А, ведь, Жан, или Жанна спасла мне жизнь.

Лекарь обернулся, и мы увидели Мола, стоявшего в проёме дверей.

– Разбойник бежал мне навстречу, с двумя кинжалами. А я, ещё, не успел подняться и не оправился после удара в грудь, его сапогом. Понимал, что, вряд ли, смогу его одолеть. А Жан, надо же, то есть Жанна, смело кинулась на него. И сумела уложить на дорогу такого детину, голыми руками, – Мол помолчал и добавил. – Я, теперь, её должник. И сделаю всё, чтобы вернуть свой долг. Раненых, уже, погрузили, положили им в дорогу еды и питья. И вот это, – он протянул лекарю плотный мешочек с монетами, – на лечение, если не хватит, добавлю. – Лекарь вышел, Мол обратился к Рату. – Хватит валяться в постели. Вставай и выходи на улицу, там, нас ждёт телега. Едем, проводить наших товарищей в последний путь. Надеюсь, швы, на тебе, не разойдутся. Вот, примерь новую одежду, старая одежинка от крови не отстиралась. Извини, кармана, тут, нет, или как, ты, его, там назвал.

Рат, с трудом, оделся и, спустившись вниз по лестнице, вышел на улицу. Он забрался в телегу и лёг на разложенном душистом сене. Рядом расположились Мол и Шал. Телега тронулась и Мол, негромко, чтобы возчик не услышал, начал вводить нас в курс дела.

– Лекарь, что-то, сделал с разбойником и он всё нам рассказал. Разбойники, должны были нас, полностью, дискредитировать, а после, заменить. Когда мы, окончательно облажались и население будет доведено до кипения, они должны были, всех нас убить и подбросить нам награбленные ценности. При этом, всё подстроили бы так, как будто, это мы перебили друг друга, при дележе добычи. А потом, они бы, предложили Солорду свои услуги. Два человека были из банды Марка, но они от него уходили, со страшным скандалом. Был это скандал, или постановка, мы не знаем, поэтому, предъявить Марку, нечего. Но, если мы ничего не предпримем, то это может повториться снова, с небольшими вариациями. Солорд мне предложил, как и ты, сыграть в свою игру и ничему не удивляться. Если бы, ты, тогда не соврал, про две бочки с золотом, то нас, сейчас бы, везли в соседней телеге, вперёд ногами. Десять человек, буквально перед нашим приходом, умчались за этим самым, мифическим золотом, так рассказал нам разбойник. А десять опытных бойцов, наделали бы в нас, своими кинжалами, очень много, лишних отверстий.

Нас подвезли к кладбищу, и мы слезли с телеги. До самого горизонта росли ровные ряды деревьев. Погребение было, довольно простым и не дорогим. В вырытые ямы опускали усопшего в мешке и засыпали землёй. Затем, священнослужитель совершал обряд, и все расходились, по своим делам. Когда, со временем, на месте погребения, грунт оседал, в ямку высаживали дерево, какое при жизни, завещал усопший. Глядя на это кладбище, я понял, что всё гениальное просто. У нас, на Земле, для захоронения используют доски на гробы, камни для надгробий. Совершенно бездарно, используется столько ресурсов, что можно, было бы, построить целые города. Своё отношение к человеку, нужно, оказывать при его жизни, а не тогда, когда у усопшего душа уже улетела.

Грунт, после дождя, был мягкий, и телегу трясло не сильно, поэтому, не один шов, у Рата, не разошелся. Приехав в харчевню, Мол набрал всяких продуктов и, взяв Рата с собой, направился к Жанне. Она стояла и смотрела, как мальчишки играют, в какую-то игру. Мол отозвал её в сторонку.

– Лекарь, нам всё рассказал, – сказал он, а на её глазах навернулись слёзы. Она попросила, чтобы мы никому не говорили, и, всегда, называли её Жан, а не Жанна.

– Твою тайну, кроме лекаря, знаем, только мы, двое, – ответил Мол. – Если кто-то проболтается, то, я, лично, его зарежу.

Он сделал страшную рожу. Жанна, смахнув слёзы, улыбнулась.

– Пошли, посмотрим твоего брата, – сказал Мол. – Лекарь уехал, но он обещал узнать у целителя, что может ему помочь. Если нужно заплатить, то я отдам все свои деньги, ведь, ты, Жанна, то есть, Жан, спас мне жизнь. А я, в долгу не останусь!

Мы спустились в подвальное помещение. Мол положил на тумбочку увесистый свёрток с продуктами, развязал тряпицу, в ней было около двадцати серебряных монет.

– Поделишь между парнями, заслужили.

На кровати лежал истощённый ребёнок с бледным лицом.

– Давай, перевезём его в харчевню. У нас много свободных комнат, выберешь, какая тебе понравится и если...

Жанна перебила Мола.

– Нет! – возразила она. – Пока, не надо ничего менять, вдруг, его душа вернётся, а тела нет на месте, и что, она, будет делать? Где, она, будет его искать?

– Ладно. Завтра приведёшь своих мальчишек в харчевню. Мы проверим, кто, на что сгодится и начнём обучение. Но, бегать будут учиться все. В прошлый раз, наши, еле добежали. Всё, завтра вас, всех, жду у себя.

После этого, мы поднялись по ступенькам, и вышли из помещения. Мальчишки не играли, а молча, стояли и смотрели на нас.

– Те, кто считает, что его детство кончилось, – обратился к ним Мол, – приходите завтра в харчевню. Начнём обучение, кто выдержит, останется с нами. Главным, у вас, будет Жан.

Придя в харчевню, мы поднялись на второй этаж, по пути, попросив бармена, чтобы нам принесли еду. Вскоре, с подносом, к нам в комнату пришел Шал.

– Если мы не избавимся от бандитов, то они избавятся от нас, – сказал Мол, после еды. – Есть идеи, как это сделать?

– Вот, если, кого зарезать, то я – мастер, а чтобы придумать мутную схему, то это не моё, – сказал Шал и, они, оба, уставились на Рата.

– Утро вечера будунее, – почесав затылок, сказал Рат. – Мне пора выпить настойку.

Он встал и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Рат зашел в свою комнату, снял сапоги и рубаху, намазал порезы мазью, выпил лечебную настойку и лёг на кровать. А я стал думать: «Каким образом, я могу поговорить со своим носителем? Если бы мы могли общаться, мне было бы, значительно легче осуществлять свои планы. И, как видно по его поступкам, он парень не глупый, а это означает, что он, давно уже, понял, что я к нему подселился. А что я могу предложить, своему носителю, в качестве оплаты за помощь, ведь, пока, я его, использовал втёмную? А вот, интересно, Каркуша умеет разговаривать по человечески? Да, наверное, умеет, хитрая бестия. И где он летает, когда нужен?» Так, в раздумьях, я и заснул, вместе с носителем.

– Какие, там, грибы вкусные! А ворона, просто красавица, а какие...

Мне, сквозь сон, слышались мысли Каркуши. Было темно и я, долго не мог понять, где нахожусь. Вскоре пришло воспоминание, а за ним, пришло и понимание. Каркуша трещал без остановки, и это, тоже, не давало сознанию сосредоточиться. Вспомнив, что нужно общаться телепатически, я, несколько раз, позвал Каркушу. Но, он, наверное, издевался, делая вид, что меня не слышит. Тогда, я решил схитрить.

– Каркуша, есть будешь? – крикнул я.

– Конечно, буду! А что есть, поест? – ответила хитрая птица.

– Давай, гад, выкладывай, что узнал!

– Будешь со мной разговаривать в таком тоне...

Я прервал его пререкания.

– Время идёт, а мы не сдвинулись с места. Давай рассказывай!

– Монахи обитают, здесь, недалеко, – начал свой доклад Каркуша. – Их крепость находится там же, где и замок Солорда, только в противоположной стороне парка. Крепость окружена стеной, у неё есть единственный вход, через мост. В крепости, несколько небольших строений, но есть и одно пятиэтажное. На крыше большого здания расположена смотровая площадка. На площадке стоит небольшой домик. В домике, на кроватях, лежат, похожие на

людей, существа. Одно из этих существ, сидит и, постоянно, читает книги. Рядом с ним, на полу, лежит золотая штукавина, очень красивая, а в этой штукавине, плавают, меняя друг друга, разноцветные пятна. И ещё, вдоль стен навалены груды книг, разной формы, а одна книга, даже, с картинкой. На смотровой площадке отсутствует часть ограждения, внизу здания лежит летательный аппарат. Монахи очень пожилые, кроме двух. Вход на крышу находится в центре смотровой площадки. Из этого входа, иногда, вылезают монахи, они приносят с собой книги и кувшины. Всё, что приносят, отдают, этому, читающему существу.

– Каркуша, ты молодец! Это, как раз то, что нам надо! – похвалил я его.

– Не нам, а тебе, – съехидничал Каркуша.

– Каркуша, можно я, своей душой, вселюсь в твою тушку?

– Нет! Нет! И ещё, сто раз, нет! – завопил Каркуша. – Только, через мой труп! Меня, так, уже обманули, после чего, я оказался в теле этой птицы.

– Ладно, чёрт с тобой. А разговаривать по-человечески, ты умеешь?

– Кара, много чего умеет, и разговаривать, тоже.

– Мне нужно поговорить с Ратом. Давай, я буду, посылать тебе свои мысли, а ты это скажешь ему.

– Попробовать можно, если, только, твой Рат, не сойдёт с ума или, еще хуже, от страха, открутит мне голову.

В это время, Рат проснулся, встал с кровати, намазал раны мазью, обулся и оделся.

– Постучи клювом по стеклу, – посоветовал я Каркуше, и он, незамедлительно, выполнил мою просьбу.

Рат подошел к окну и встал, разглядывая наглуую ворону. Каркуша сунул свой клюв в щель, между стеклом и рамой.

– Привет! Я Кара. С тобой хотят поговорить. Ты будешь разговаривать? – сказав это, он убрал клюв, внимательно наблюдая за реакцией Рата.

Рат облокотился руками о подоконник.

– Кто хочет со мной поговорить? – без удивления в голосе, спросил он.

Кара снова, засунул клюв в щель.

– Тот, кто в тебе сидит.

– А почему он, сам, со мной не поговорит?

– Он не может с тобой разговаривать. Он посылает мне мысли, а я проговариваю их тебе.

Ты будешь говорить, или, я полетел?

– Я, давно догадался, что, кто-то, в меня подселился и, иногда, управляет моим телом. Но, пока это шло мне на пользу, я терпел, хотя и собирался сходить в церковь, посоветоваться с батюшкой. Ладно, говори, чего он хочет и как мне от него избавиться, – ответил Рат.

Кара, осторожно, сунул клюв в щель.

– Ему, от тебя, нужна помощь. А он, в ответ, что-то сделает для тебя. А после этого и разбежитесь.

– Мне, надо заманить разбойников в ловушку. Он сможет это сделать? Если он может забираться в чужие тела, то, может быть, он сможет спасти брата Жанны?

– Он сказал, что постарается и, обязательно, что-нибудь придумает. Через некоторое время, я сообщу, что он придумал.

Немного подумав, я обратился к ворону.

– Каркуша, ты хвастался, что знаком с большой птицей. Мне требуется её помощь. Надо, чтобы она забрала Рата и перенесла к коптильне охотников, а, потом, в деревню. Узнай, что, она возьмёт за свою работу. Давай, лети, ищи птицу! Чем раньше сделаем дело, тем раньше покинем эту планету.

– Это, меняет дело! – согласился ворон. – Я знаю дерево, на котором он постоянно сидит. Раньше, я с ним часто беседовал...

- Да лети, ты, уже!
- Это тут недалеко, я быстро...

Каркуша полетел, выполнять моё задание. Рат, к тому времени, вышел из своей комнаты и зашел к Молу.

– Как идёт выздоровление? – спросил Мол и, не дожидаясь ответа, – Ты, придумал, как можно избавиться от разбойников? Пока, ты бездельничал, я ходил к Солорду и заручился его поддержкой.

Перехватив управление телом Рата, я ответил:

- Во-первых, пойдём в мою комнату, возможно, что нас, тут, подслушивают.
- Тогда, лучше, пойдём на улицу, – возразил Мол.

Так мы и сделали. Отойдя подальше, от лишних ушей, Рат, под моим управлением, сказал:

– Надо предложить Солорду, чтобы он отправил всех своих солдат, в дальний поход. Только, обязательно, под благовидным предлогом. Сделать так, чтобы все это видели и были, точно, в этом уверены. Солдаты совершат отвлекающий манёвр, а два десятка самых опытных солдат, незаметно, пешим ходом, должны просочиться и тщательно спрятаться в лесу, у старого заброшенного моста. Пусть они, внимательно наблюдают за мостом, а я попробую заманить, туда, разбойников.

– А ты уверен, что это сработает? Солорд, за такие шутки, нам головы открутит.

– Нет, не уверен. Не всё от меня зависит. Но, стоит рискнуть, терять нам, всё равно, нечего. Мне нужно пять золотых монет, небольшой кинжал, две лошади и один наездник. Наездник, сопровождает меня до кладбища и приведёт лошадь обратно.

– Я сам с тобой поеду, – сказал Мол. – Иди к себе, а я распоряжусь, на счёт лошадок, ну и схожу, куда надо.

Рат вернулся в свою комнату, выполнил лечебные процедуры, лёг на кровать и обратился ко мне.

– Если, ты, меня слышишь, подними мою правую руку.

Я взял частичное управление телом, поднял его правую руку и опустил.

– Вот, начинаем друг друга понимать, без посредника. Я, наверное, немного посплю. Скорее всего, лекарство вызывает сон, зато, обезболивает и быстро заживляет раны.

Мне оставалось, только ждать. Как говорится: «Нет хуже, чем ждать, да догонять». Ожидание тянулось долго. Какой бы, не был, противный голос у Каркуши, но я был рад, его услышать.

– Эй, ты где? – спросил Каркуша и постучал клювом в стекло.

– Здесь, на месте, лежу на кровати. Только я сплю. Какие новости?

– Ну, я, потом, тебе расскажу, когда проснёшься, – пошутил Каркуша и продолжил. – Тебе, со мной, несказанно повезло. Большую часть времени, птица проводит, сидя на вершине высокого дерева. Он, оттуда, высматривает добычу. Он ищет дикого кабанчика, а, иногда, не прочь украсть и барана, у спящего пастуха. Птица хочет, чтобы его называли, Орёл. Не вздумай, ему, хамить, или называть его курицей. Орёл шуток не понимает. Во-первых, он очень сильный, а во-вторых, сильно обидчив. Орёл сказал, что сегодня, он ничего не добыл и, уже, собирался улетать, к себе, в горы. Оплатой за свою работу он берёт баранами. Но, скоро начнётся ветер, а он не любит летать, когда ветер, а, особенно, в дождь. Поэтому, требует двадцать баранов. Но я, с ним хорошо поторговался, и он согласился на два и, желательно, молодых барашка. Наверное, он ждёт нас на кладбище. Я, должен быть рядом с тобой, как он сказал, на тот случай, если сделка не состоится. В том случае, он меня найдёт и я, даже, не буду тебе рассказывать, что, он пообещал со мной сделать...

– Молодец, Каркуша! – похвалил я его. – Мы ждём Мола, он должен привести лошадей и разбудить Рата.

В дверь постучали и зашел Мол. Рат проснулся и сел на кровать.

– Вот, мешочек с деньгами и кинжал в ножнах, – всё, это, Мол положил на подоконник. – Солорду, твоя идея понравилась, и он начал действовать. Но, строго предупредил, если у тебя ничего не получится, то, лучше, тебе не появляться в городе. Я привёл лошадок, пойду, сниму с них сёдла и напою.

Мол вышел, а Рат встал с кровати, оделся. Каркуша постучал в стекло клювом, подозвав Рата. Я мысленно передал Каркуше, чтобы он точно повторял мои мысли, когда будет их озвучивать Рату. Просунув клюв, Каркуша спросил:

– Ты летать не боишься?

– Летать, как ты, или падать с крыши? – с опаской, переспросил Рат.

– Нет, летать на большой птице, на Орле.

– Боюсь, – после небольшой паузы, ответил Рат.

– А, придётся. Тебе придётся немного полетать. Ложи в сумку деньги и кинжал. А если есть, положи, туда, плащ от дождя. Иди на задний двор, и езжайте с Молом на кладбище. Там тебя ждёт большая птица, её зовут Орёл. Постарайся вести себя с ней уважительно, а то, она, очень обидчивая. Орёл нам помогает. Заведи с ним знакомство, в жизни всё пригодится. На улице, тебе на плечо, сядет этот ворон, то есть я, сунешь меня, себе, за рубашку.

Мол немного поворчал, для приличия, что ему пришлось снимать сёдла и, снова, их устанавливать. Всю дорогу до кладбища, Рат ехал молча. Мол рассказывал, как они, завтра, будут обучать мальчишек.

– Утром придут мои старые друзья. Они будут обучать мальчишек тренировке памяти и внимательности. Шал, уже, сделал несколько тупых деревянных ножей, будет обучать пацанов ножевому бою. Посадим, какого-нибудь алкаша в подвал, а пацаны, по очереди, будут его охранять. А я, буду просить знакомых купцов, чтобы они провоцировали моих учеников. Купцы будут предлагать им большие деньги за то, чтобы те выпустили из заключения их друга. Если ученик не поведётся на деньги, то провокация продолжится другим путём. Ученика немного поколотят и начнут запугивать знакомые хулиганы. Они будут объяснять, что если он поможет убежать их товарищу, то они от него отстанут. А уже тех, кто полностью пройдёт проверку на вшивость, я сам буду обучать командной работе и азам ведения расследования.

Так, не спеша, мы доехали до кладбища, слезли с лошадей и я осмотрелся. Ни на одном дереве птицы не было видно. Я вытащил Каркушу и подбросил вверх.

– Что-то, я не вижу нигде Орла, поищи его.

Каркуша взлетел, но, сразу же, сел Рату на плечо и сказал ему в ухо.

– Орёл стоит справа, за деревьями, иди к нему и договаривайся.

Рат повернулся к Молю, подвёл к нему лошадь и хотел отдать поводья. Мол стоял бледный и, казалось, даже, не дышал. Пришлось немного его потряхнуть и всучить поводья в его потную ладонь.

– Сколько в жизни смертей видел, но, по-настоящему, испугался, только, сейчас, – сказал Мол, немного приходя в чувство. – Кто это, там, стоит? Такой огромный!

– Да, это, один мой знакомый Орёл, – небрежно махнув рукой, сказал я, взяв управление телом на себя. – До встречи, я полетел.

Я поправил сумку на плече Рата, развернулся и пошел бодрым шагом под бормотание Мола.

– Да, чтобы я, хоть когда, на ночь глядя, приехал на кладбище...

Я отдал управление телом хозяину. Рат шел навстречу Орлу, постепенно замедляя шаг. Пришлось брать на себя управление телом, при этом, не усыпляя мышление носителя. Подойдя к Орлу, я увидел, что Каркуша с ним, уже разговаривает.

– Добрый вечер, Орёл, – поприветствовал я птицу. – Меня зовут Рат.

– Мне не важно, как тебя зовут, я всё равно, скоро, забуду твоё имя. А вот что для меня действительно важно, так это, сможешь ли, ты, выполнить условия нашего договора. Каким образом, ты, собираешься это сделать? – услышал я грубый и подозрительный ответ Орла.

Я потряс мешочком с золотыми монетами.

– Я куплю два барана в деревне и передам их тебе. Но, моё имя, постарайся запомнить. Я надеюсь, что наше сотрудничество принесёт пользу, и мне, и тебе. Мы сможем быть полезными друг другу, в дальнейшем.

– Назови маршрут, – предложила птица, дав мне понять, что условия договора, её удовлетворили. После описания мною маршрута, Орёл задал уточняющий вопрос. – Лететь быстро, или медленно?

– Когда будем пролетать заброшенный мост, замедли движение, чтобы я его хорошо рассмотрел. Остальная часть полёта, на твоё усмотрение. И ещё, чуть не забыл. После скалы, спустись к коптильне, а оттуда, полетим в деревню.

Орёл, легонько, клюнул Рата в лоб и сказал:

– Договор заключён. Если попробуешь меня обмануть, то я клюну тебя в лоб, но, намного сильнее. – Подав огромной лапой уздечку, он сказал: – Закрепи все ремни на моей шее и сам, хорошо пристегнись. Полетели!

Рат закрепил на птице сбрую, тщательно пристегнулся и сунул Каркушу себе за пазуху. Поднимался ветер. Совершив короткий разбег против ветра, Орёл оттолкнулся сильными лапами от почвы, и мы взмыли в небо. Набирая высоту и, постоянно, увеличивая скорость, мы помчались ввысь. От уверенных действий сильной птицы, страх прошел, его сменила радость полёта. Единственным минусом было то, что плотный поток встречного воздуха затруднял дыхание. Вскоре, скорость спала, и Орёл сделал плавный круг над полуразрушенным мостом. Не смотря на то, что, уже стемнело, мне удалось рассмотреть всё. Подлетев к скале, стоящей на берегу реки, мы плавно приземлились. Я отстегнул ремни, слез с птицы и, осторожно, спустился в пещеру. Всё приходилось делать на ощупь, в пещере было, довольно, темно. Первым делом, я нащупал меч и привязал его на пояс Рата. Достав из своей сумки кинжал, я отковырнул крышку бочонка и, довольно беспечно, сунул, туда, руку Рата, хотя, меня посещала предательская мысль о возможной ловушке. В бочонке, рука нащупала металлические квадратики с небольшим отверстием. В темноте и на ощупь, разобрать, что это такое, было сложно. Но, предположив, что это монеты, я обрадовался дармовщине. Всыпав несколько горстей, звенящих квадратиков, себе в сумку, рука нащупала шар, размером с куриное яйцо. Шар был к чему-то прикреплен. Но, тут, сверху, послышался скрежет когтей о камень и раздался громкий, раздраженный голос.

– Что, ты, там, копаешься? Я улечу и вернусь, только, через неделю. И не переживай, договор свой, я выполню.

Вспомнив народную мудрость, что жадность фраера, сгубила, я быстро рванул на выход и наступил ногой на, какой-то предмет. Не раздумывая, я нагнулся и сунул это в свою сумку. Выбравшись наружу, я залез на птицу и быстро пристегнул ремни. Орёл начал ругаться. Он, что-то, бормотал себе по клюв, а потом, внятно сказал:

– Как-то, я возил одного негодяя. Я возил, его, на плавающий остров и на эту скалу. Он, со мной, так и не расплатился. Может, за него, расплатишься?

– Расплачиваться за негодяя, не хочу. Но, могу дать, тебе, хороший совет.

– Давай совет, но, если я сочту его неразумным, то, ты, купишь мне, ещё одного барана. Что мне оставалось делать? Я согласился.

Орёл резко оттолкнулся от скалы и понёсся вниз. У самой земли, он стал работать крыльями. Через несколько минут, он доставил меня к коптильне. Ещё в полёте, я заметил, что недалеко от коптильни горит костёр, а рядом с ним находится стадо животных. Орёл спланировал и приземлился. Я отстегнулся, слез с птицы и направился к ряду металлических чанов,

в которых охотники мариновали мясо двухвосток. Подойдя к первому чану, я снял с себя пояс с тяжелым мечом, забрался, по камням, повыше и стал, осторожно опускать железяку в чан, старательно придерживая её за ремень, чтобы она, не звякнула, при падении.

– Ты, видел костёр? – вернувшись к птице, спросил я. – Мне кажется, там, паслось стадо.

– Да, там пастухи, они охраняют стадо баранов. Но, ты, мне клюв не заговаривай. Хочу, сейчас же, узнать, что это за такой, хороший совет, – услышал ответ, раздраженной птицы.

– Ты живёшь в горах? – начал я издалека.

– Да, ночью в горах.

– А есть, в тех горах, долина, где растёт много травы и туда очень трудно попасть, а, выйти из неё, было бы, совершенно, не возможно? И там, должен обязательно, находиться источник воды, небольшая река или озеро. Есть, у тебя, такое, на примете?

– В моих владениях, достаточно подобных долин, есть такие места, куда не могут попасть, даже, волки. Туда, на моём веку, никогда не ступала нога человека. К чему, ты, клонишь?

– Я могу купить несколько баранов, а ты, перенесёшь их, в эту долину. И они смогут, там, сами размножаться. Если у тебя будет неудачная охота, то ты, будешь знать, что, всегда, можешь пообедать в этой долине.

– Мне нужно время, для обдумывания.

– Думай, – сказал я. – А я схожу к пастухам и спрошу, не продают ли, они, свою живность.

Я достал из мешочка одну золотую монету и зажал её в ладони. Сумку, на всякий случай, спрятал под чан, подумав, что позвякивание металлических монет, может спровоцировать ненужную агрессию. Меня заметили собаки и, громким лаем, сообщили пастухам. Мне, навстречу, вышел рослый мужчина, который держал рукоять плети. Другой конец рукояти лежал у него на плече, а сама плеть, волочилась за ним следом, как послушная змея. Мы встретились и остановились, на небольшом расстоянии друг от друга.

– Чаем угостите? – спросил я.

– А может, тебя, плетью угостить? – ответил мужчина, вопросом на вопрос. – Ты кто такой? Что тебя привело к нам? – Приём оказался, не очень радушный.

– Я Рат, из города. Знаю руководителя артели охотников, Тара, а, ещё, кузнеца.

– Кузнеца знают все, – возразил пастух.

– Ещё, знаю перевозчика Лари, он мне предлагал свои услуги. Он возил меня к вашему целителю, Айя.

– Пошли, чаем угошу, – повернувшись ко мне спиной, сказал мужик.

– Вы, можете, продать несколько баранов? – по дороге к костру, спросил я его.

– Продать можем. Но, без собак и кнута, они у тебя разбегутся.

– А сколько стоит один баран? – мы подошли к костру, сели на траву и мне подали чашку горячего чаю.

– Одна серебрушка, один баран. За один золотой, можешь получить двадцать баранов и, ещё, один сверху. Кроме этого, мои помощники отгонят их туда, куда скажешь.

Подумав, что торговаться я, всё равно, не умею, да и время дорого, я спросил:

– А, там, у коптильни, я видел загон, из него барашки не разбегутся?

– Тот загон, мы, недавно чинили, иногда, нам самим приходится загонять туда своё стадо, – ответил пастух.

– Завтра утром напоите двадцать и одного барана, загоните их в тот загон. Я заберу их. Хотя нет. Мне, скорее всего, будет некогда, их заберёт один, мой очень большой друг.

– Если, ты, дашь мне золотой, мои помощники выполнят твою просьбу. Только завтра, мы снимаемся с этого места, и охранять от волков, твоих баранов, мы не сможем.

– Мне нужны три самца, а остальные самки – сказал я и протянул золотую монету. – Желательно, чтобы они были не очень молодые и не очень старые.

Пастух взял в руку монету, проверил её на зуб, внимательно осмотрел монету в свете костра и ответил:

– Договор меня устраивает. Завтра, после дождя, мы выполним всё, в лучшем виде.

Допив чай, я попрощался и быстрым шагом направился к коптильне. Подойдя к чану, я достал и повесил на плечо свою сумку. Совершенно бесшумно, передо мной появилась птица.

– Я всё слышал, – без раздражения в голосе, сказал Орел – Ты отдаёшь мне всех? Они, ещё и плодиться будут?

– Ты правильно всё понял. Мой совет ты принял. Мне кажется, скоро пойдёт дождь. Ворота в деревню давно закрыты, тогда, осторожно, опустишь в самой деревне.

– Техника безопасности превыше всего. Поэтому, в начале, я сяду перед деревней. Ты проверишь ворота. Если они закрыты, я подсажу тебя и ты, по моему крылу, перелезешь через забор.

Мы приземлились, далеко от ворот. Накрапывал мелкий дождь. Я отстегнул от себя ремни, снял крепление с шеи птицы, свернув его в узелок, и положил ему на лапу.

– Послушай, Рат, я сел далеко от назначенного пункта, – сказал Орел настороженно. – У ворот, я заметил движение. Сходи, узнай. Если не попадёшь в деревню, вернёшься, я буду ждать. Если я увижу, что ты прошел в деревню, то, на всякий случай, прощай. Но, если пастухи нарушат сделку, то я тебе, весь мозг выключу!

Направляясь в сторону ворот, я мысленно спросил у ворона.

– Каркуша? Ты, жив? Я тебя, случайно, не раздавил? Тебя выпустить, или пойдёшь со мной в деревню?

– Какая же, ты, всё-таки, скотина не благодарная! Я столько сделал для тебя, полезного. Мне давно, надоело мокнуть под дождём, сидя на ветке. Неси, скорее, мои старые перья, в сухое помещение. И принеси мне пирожки с мясом и яблочный сок, – сделав паузу, он добавил: – Я люблю выклёвывать глаза, у тех, кто меня эксплуатирует, – и, ещё немного помолчав, сказал: – Не бойся, это была шутка.

– А шутки морские, порою, бывают жестоки, – ответил я, когда-то, услышанной фразой.

Подходя к воротам, я услышал вялую ругань. Перед воротами стояла запряженная лошадьми телега, с двумя возчиками. Возчики спорили с головой, торчащей из окна, встроеного в створку ворот.

– У нас сломалась телега и мы долго её ремонтировали, поэтому и опоздали, – объяснял возчик голове.

– Из-за двух неудачников, я не буду загонять собак. К тому же, вы, ещё, за прошлое опоздание, должны мне кувшин вина, – ответила голова сторожа, набивая себе цену.

Я подошел к воротам. Голова меня заметила, и начала громко смеяться. Затем, обращаясь, к возчикам сказала:

– Помните, я вам рассказывал, как один чудаков выменял дохлую ворону за кусок сала? Так, вот, посмотрите, он перед вами.

По всей видимости, возчики вспомнили эту историю и, громко заржали.

– Всем ставлю по кувшину вина, если доставите меня в харчевню, – обращаясь к весёлой компании, сказал я. – Мне нужно встретиться с Лари.

Дождь усилился. Со страшным скрипом, два охранника открыли ворота. Третий охранник придерживал лающих собак. Возчик, протянув мне руку, закричал:

– Быстрее залезай к нам, а то, собаки порвут твои штаны!

Узнав о вине, мозги у ребят заработали на полную силу, и решение было принято, мгновенно. Было решено, не заводить лошадей в конюшню и не загонять собак в сарай, а заехать телегой во двор харчевни и закрыть за собой ворота, перед злыми мордами собак. Вскоре, мы, всей весёлой компанией, сидели за стол в харчевне. В зале харчевни, положив головы

на стол, спали пьяницы. Один из охранников, зашедших с нами, открыл окно. Сразу, стало слышно шум дождя. Подойдя к нашему столу, он пояснил свои действия.

– Чтобы слышать собак. Если они учуют чужого, залают.

Мы разместились за столом.

– Почему, вместо лавок или табуретов, мы сидим на деревянных пнях? – спросил я.

– Народ, тут, собирается, чтобы выпить, а если выпьют лишнего, то становятся, такими умными! – ответил весёлый охранник. – Им хочется доказать соседу, что тот глупей его. Чтобы не лупили, друг друга, табуретками по голове, установлены дубовые пни. Попробуй, подними, такую тяжесть!

Когда я сел на пенёк, моя сумка стукнулась, и раздался приятный звон монет. Охранник, с ухмылкой, спросил:

– А у тебя в сумке, случайно, не золото звенит?

Я черпанул ладонью металлические квадратики из сумки и стал их разглядывать, при свете коптящих светильников. Теперь я убедился, что моё предположение было верное, это были, действительно, золотые монеты, необычной формы. Я высыпал монеты на стол, это были золотые квадратики с отверстием в центре. Сидевшие за столом, взяли по одной монете и стали их внимательно разглядывать. Сразу же, возле нас, оказался, дремлющий, до этого, бармен. Он, тоже, взял со стола одну монетку, надкусил и, повертев её в руках, сказал:

– Это старинные монеты. Видите, даже, след от моего зуба остался, значит это не сплав, а чистое золото. Мне такие монеты, уже, встречались, около пятнадцати лет назад.

– Да, вы, только, посмотрите на, эту хитрую рожу, – сказал охранник и указал рукой на бармена. – Он, же, обязательно тебя надуёт, при обмене.

Я посмотрел на бармена, потом перевёл взгляд на охранника. Это были братья близнецы. И, тут, все весело заржали.

– Не обижайся, брат, – сказал охранник, переведя взгляд с брата на меня.

– И много у тебя таких?

– Вам нужны такие монетки? Если надо, у меня есть работа. Если справитесь, получите по одной такой монетке. – С этими словами, я забрал свои монеты, оставив одну бармену.

– Ты обещал, всем, по кувшину вина. Правильно? – сказал хитрый охранник. – А нас, охранников, трое, считать умеешь?

Спорить я не стал, теряя на бесполезный спор драгоценное время, а, просто, сделал заказ бармену.

– Принеси вина и, что-нибудь закусить. А ещё, приготовь мне комнату. Как поем, сразу, прилягу. И, ещё, отнеси в комнату пирожки с мясом и кувшин с яблочным соком.

Нам принесли кувшины с вином и два подноса различной закуски. Встав с пенька, я, легонько, хлопнул ладонью по столу, привлекая внимание, и начал врать. Я начал врать о том, что совершенно случайно, бредя по берегу реки, наткнулся на, выброшенный волнами, разбитый деревянный корабль, в котором и нашел несметные сокровища. Я рассказывал, придуманную фантастическую историю, перемешанную различными мельчайшими подробностями, для эффекта правдоподобия. При этом, для пушией убедительности, подкреплял всё это священнодействие, жестикуляцией рук и выразительной мимикой лица. Я врал и, сразу, выдумывал продолжение. Выдумывал всякие небылицы и, тут же, находил им применение, вливая это в уши всем, кто жаждал это услышать. Я врал, настолько искренне и самозабвенно, что порою и сам начинал себе верить. От искренней веры, в свою же, собственную ложь, я, чуть, не вознёсся над столом, до того мне стало легко. Ложь меня настолько окрыляла, что я ощутил, как у меня начали прорастать крылья, а на моих лопатках начался нестерпимый зуд. В помещении воцарилась гробовая тишина, перестали храпеть в стельку пьяные. За окном перестали брехать собаки. Не стало слышно шума дождя, хотя было видно, в распахнутое настежь окно, что дождь льёт, как из ведра. Всё окружение замерло и сидело с открытыми ртами. Казалось,

что для того, чтобы ловить каждое моё слово, они перестали дышать. Если бы я, вовремя не остановился, то они все умерли бы от удушья. Моя паства внимала моим словам с такой тщательностью, как будто, одно пропущенное слово, будет стоить им жизни. А врал я красиво, с выражением. Красочно описывал, как тяжело мне было доставать, эти несметные сокровища, из трюма разбитого корабля. И с каким трудом, я их вытаскивал из-под его обломков. А когда сил у меня, уже, больше не осталось, то я перенёс сокровища подальше в лес и закопал. Замолчав, я сел и сделал длинную паузу, давая время подышать и подумать, моим внимательным и преданным слушателям. Дал им время для того, чтобы они смогли дополнить мой рассказ своим воображением. Сев на пень, я трагически, вытер скупую мужскую слезу. Я тянул паузу ровно столько, сколько нужно для того, чтобы очертить торжество момента. И, только после этого, громким шепотом объявил:

– Мне нужна телега с лошадьми и двумя возчиками. Нужна охрана. Надо выехать, прямо сейчас, в указанное место. В том секретном месте, следует выкопать сокровища, погрузить в две бочки и привезти их к воротам харчевни. Выполните задание, получите по золотой монете. – Увидев, алчный блеск, в глазах моей преданной паствы, я решил подзадорить их. Чтобы жадная рыбка, не сорвалась с крючка, я сделал этот крючок, как можно больше и толще. – Нет, не одну, а пять монет. Двадцать пять золотых монет я оставляю вашему бармену. Привезёте сюда груз, бармен, вручит вам, честно заработанные, деньги.

Я достал из сумки и выложил на стол пять стопочек, по пять монет в каждой. Мой зритель, как загипнотизированный, затаив дыхание, следил глазами, за чарующим передвижением золотых монет. Создавалось впечатление, что если бы, в этот момент, загорелась харчевня, они не обратили бы, на это, никакого внимания. Бармен, был опытный практик, ему удалось, неуловимым движением руки, развеять волшебные чары. Он, сразу же, сгрёб монеты в пустую кружку. Звон золотых монет, падающих в кружку, как удар набатного колокола, мгновенно, привёл всех в чувство. Раздался глубокий вдох и долгий протяжный выдох. Зрители, чуть, не свалились на пол. Они оглядывались по сторонам и, было видно, что никак не могли понять, как же, тут, оказались.

– Вы согласны? – уловив момент, спросил я. – Или, мне искать другую команду?

Мне, одновременно, ответил дружный хор трезвых голосов. Как будто, они тренировались, целый год.

– Согласны!

Сразу, стал слышен шум дождя, лай собак. Только храп пьяниц, спящих беспробудным сном, отдавал, какой-то, фальшью.

– Главным, у вас, будет он, – я указал на возчика, который первый протянул мне руку у ворот деревни. – Я расскажу ему, куда нужно ехать. А ты, – указал я на охранника, – попроси у брата две пустые бочки, вот такие, – и я указал рукой на бочку, стоящую в углу. – И отнеси их в телегу.

Я отвёл главного возчика подальше от лишних ушей. Он, не дав мне ничего сказать, сквозь смех и слёзы, сказал первым.

– Я не знаю, в какую игру ты играешь, но чувствую, что это приключение, я буду рассказывать своим детям. Конечно, на всякий случай, я подстрахуюсь.

Я достал из сумки золотую монету, передал её возчику и сказал.

– Это, для страховки. А, теперь, слушай. Держи в секрете то, что я тебе, сейчас, скажу. Вы грузите две пустые бочки, всю еду и вино, всё то, что есть на столе, а ещё, обязательно, возьмите с собой лопату. Выезжайте за ворота и едете в любом направлении, только подальше от деревни. Там высадить охранников. А вы проедете дальше, там, наберёте полные бочки песка или земли. Вернётесь, заберёте охранников и сделаете несколько кругов, чтобы запутать следы. По пути, выпьете вино и вернётесь сюда. А теперь, самое главное! В случае опасности, в бой не вступать, а смело убежать.

Возчик вздохнул.

– А я тебе, почти, поверил, – сказал он. – Хотя, сомнение и было. Так что, сокровищ нет?

– Нет, и не было. Никогда!

К нам подошел бармен. Он повёл меня на второй этаж и завел в комнату. Бармен поставил на стол кувшин с соком и миску с пирожками. Высыпав на стол сдачу серебряными монетами, он посоветовал задвинуть засов. Я задвинул засов, выпустил на волю Каркушу, снял сапоги и, прямо в одежде, лёг на кровать. Рат вслух сказал, обращаясь ко мне.

– Ты, не поверишь, но когда, ты, говорил моими устами, я свято верил в каждое слово, сказанное тобой и мною. Как считаешь, это сработает? Если думаешь, что сработает, подними правую руку, а если нет, левую.

Я поднял обе руки, посмотрел на проглата Каркушу и, кажется, заснул, под ругань и ворчание ворона. Он мысленно обзывал меня всякими нехорошими словами за то, что я так безрассудно разбрасываюсь нашими деньгами. При этом, не забывая, с жадностью расклёвывать пирожки и совать в кувшин свой, усеянный крошками, клюв.

Орёл, с грохотом, подлетел ко мне и сильно ударил клювом в лоб, потом повторил удар. От третьего удара, я, резко уклонился и упал. Открыл глаза и, понял, что свалился на пол, а в дверь громко стучали. Каркуша летал по комнате и кричал, что в дверь, уже давно стучат и ему пришлось меня будить. Будил меня ворон ударами клюва по лбу. Рат поднялся, обулся, повесил сумку на плечо, предварительно, вынув из неё кинжал. Подойдя к столу, он допил сок из кувшина и сгрёб монеты в сумку. Я взял управление его телом на себя, приоткрыл окно и выпустил Каркушу, дав наставление.

– Лети в город и, осторожно, наблюдай за монахами. Если получится, то поговори с тем, кто читает книги, – и я назвал ему пароль. – Передашь ему привет от СЯ 2.

Закрыв окно, отдал управление телом хозяину. Рат потряс головой, выдвинул засов и стал медленно открывать дверь, держа за спиной кинжал. С той стороны двери раздался знакомый голос.

– Рат, убери нож, тут, все свои!

Рат распахнул дверь. В комнату вошли трое и начали ругать Рата за то, что он долго не открывал. Но, увидев пустой кувшин на столе, успокоились. Рат спрятал кинжал в сумку и сел на табурет. Лари и Тар сели на кровать. Старший возчик, прикрыв за собой дверь, начал доклад. При этом, его разбирал смех.

– Мы сделали всё, как и договаривались. Телега с товаром стоит перед харчевней, охрана спит рядом с бочками. Бармен сказал, что отдаст нам деньги, только, после того, как ты, проверишь товар. Может у тебя есть, ещё, такая же, ответственная работа? И ещё, чуть не забыл, кажется, за нами следили.

– Мне нужно починить мост через реку. Не тот, что охраняют солдаты, а другой, разрушенный, он находится выше по течению. Знаешь где это?

Парень кивнул.

– Найди плотников, они должны найти длинные доски или бруски. Ты подгонишь к ним телегу, они, всё это, грузят, везут к мосту и ремонтируют. Если у них нет материала, то пусть разберут, какой-нибудь, сарай. Я плачу деньги, и не малые, плачу, именно, за срочность. Ты, всё это проконтролируешь и, как можно быстрее, вытолкаешь их из деревни. Но сам, из деревни, не выходишь, возвращаешься сюда. Если понял, скажи, сколько это будет стоить?

– За два золотых, всё будет выполнено, в кратчайший срок, – сказал возчик и хитро улыбнулся. Я дал ему три монеты.

– Одна, на непредвиденные расходы.

С улыбкой до ушей возчик исчез за дверью.

– Ну, привет, а я, ещё тогда сказал, что мы встретимся, – сказал Тар. – Самое главное, что в деревне, уже, каждая собака знает, что у нас, тут, что-то происходит. А, вполне возможно,

что об этом, знают и разбойники. Тебе нужна надёжная, очень смелая и опытная охрана. У меня есть смелые охотники. Мы хотим принять участие и немного подзаработать.

– С тобой, я, чуть, попозже поговорю. Сейчас, мне надо, поговорить с Лари. Он, наверное, тоже, от заработка не откажется.

Тар кивнул в знак согласия, а я обратился к Лари.

– Я хочу купить, у тебя, телегу с двумя лошадьми, можно, не совсем новую, – Лари кивнул в знак согласия. – Телегу надо подогнать к той, что стоит перед харчевней и перегрузить из неё две тяжелые бочки. Когда твои помощники будут перетаскивать бочки, одну бочку они должны уронить. Из неё выпадут эти монеты. Заберёшь их в качестве оплаты за телегу и лошадей – Зачерпнув из сумки, я высыпал на стол горсть монет. – Перед всеми, ты должен хвастаться, как ловко, ты меня обманул. Если, тебя, это устраивает, бери монеты и иди, занимайся делом. А я выдвинусь перед обедом. Наверное, мне больше подойдёт небольшая телега с одной лошастью и, можно, без тента. Уложите в неё бочки и прикроете их брезентом. А ещё, в эту телегу, под брезент, положите седло и упряжь. Назад я буду возвращаться верхом на этой лошади.

– У нас есть такая, лёгкая телега. Тогда, я пошел, отдам распоряжения, – Лари забрал деньги со стола и вышел.

– Ты, так легко разбрасываешься деньгами, – упрекнул меня Тар. – Ты хоть знаешь, что одну, такую, золотую монету, не каждый человек сможет заработать и за полгода?

– Ты, знаешь, что, порою, время бывает дороже денег? А уж если речь идёт о жизни, тут, вообще, никаких денег не жалко. Тем более, как пришло, так и ушло. Ладно, давай о деле. Мне нужно конное сопровождение моей телеги, чтобы они, все, были увешены оружием. Охранять телегу нужно, прямо сейчас. Сопроводите меня до заброшенного моста и обратно. Сможешь, это организовать? – я выложил на стол десять золотых монет.

– А что нужно охранять? Тебя, или груз? – спросил Тар.

– Охранять, вообще, ничего не надо. Нужно, создать видимость охраны и, в случае опасности, смело броситься спасать свои собственные жизни. Задача ясна?

– Задача ясна! – улыбаясь, ответил Тар.

– Тогда, выполняй. И ещё, не подскажешь, где живут четверо раненых из города?

– Поднимайся вверх, первая комната направо. Где тебя искать?

– Схожу к целителю, проведу раненых и спущусь вниз, пообедаю. Присоединяйся, я угощаю.

Рат открыл знакомую калитку целительницы и, как будто, попал в другой мир. Сразу исчезли звуки деревни. От насыщенного аромата различных цветов, воздух казался густым и терпким. Уловив один, из множества ароматов, у меня, в памяти, всплыли светлые ощущения, которые я испытывал, только в детстве. Двигаясь, как в волшебном тумане, я не заметил, как оказался перед скамейкой, на которой сидела Айя.

– Привет! Мне необходимо, немного подлечиться, – обратился я к ней. – И ещё, я хочу помочь ребёнку, у которого вылетела душа. Лекарь должен сообщить тебе об этом. Чем можно ему помочь?

Айя, молча, встала со скамейки и развела руками. Ей на плечо села птичка и начала со мной говорить, человеческим голосом.

– Лекарь, мне всё рассказал. Пришлось слетать и посмотреть на ребёнка. Чтобы спасти мальчика, ты должен вселить свою душу в его тело. Но, его тело, долго было без души и ему требуется лечение. После вселения, жду тебя здесь, пройдём серию процедур. Ингредиенты, для лечения ребёнка, дорогие, сколько, ты, можешь заплатить?

Я зачерпнул ладонью в сумке и высыпал горсть золотых монет на скамейку.

– Этого достаточно. А где твоя душа находилась в прошлое посещение? Я её искала, но заметила только перед самым уходом этого человека.

– Я перенёс её в пчелу и сидел на этой стене, – я показал рукой на стену.

– Это очень хорошо, что, ты, можешь переходить из тела в тело. Я, сразу подумала об этом, хотя, раньше, мне такое, не встречалось. Но, я тебя предупреждаю, если ты вселишься в тело ребёнка, то в нём останешься до самой смерти. Или, до ритуала по переселению души. Поэтому, выбор делай сам. Если ребёнок не попадёт ко мне в течение недели, его тело погибнет. Я вижу твои раны. Сейчас, пройдёшь процедуру и можешь идти по своим делам. Но, за делами, не забывай, вовремя сделать свой выбор.

Рат готовился к процедуре, я отдал ему управление. После процедуры Рат вернулся в харчевню. Не стучась, открыл дверь к раненым товарищам и увидел, искреннюю радость, как будто, они не виделись целую вечность. Они наперебой стали рассказывать, что лечение пошло им на пользу и они значительно лучше себя чувствуют. Товарищи похвастались, что нашли себе местных невест и, если надо, найдут и Рату. Только, пожаловались, что невест не за что угощать, деньги, быстро заканчиваются. Взяв управление телом Рата, я достал мешочек с четырьмя, оставшимися, золотыми монетами и, положив на стол, сказал:

– Это, Мол передал вам, на лечение. Если стали думать о невестах, значит, действительно, пошли на поправку.

Я предложил, им, спуститься вниз и пообедать. Они откомандировали одного, ходячего, и он сделал заказ. Работники харчевни заказ принесли в комнату. Точнее сказать, работницы, которым выздоравливающие, постоянно подмигивали. Я отдал управление телом Рату и они долго болтали, с временными перекусами.

Проведав товарищей, Рат спустился в общий зал харчевни и сел рядом с Таром. Он вытащил из сумки одну золотую квадратную монетку, положил на стол и сказал:

– Закажи что-нибудь. Как, у нас, дело движется?

– Всё идёт, как и заказал. Может, ещё, что нужно? – спросил Тар и сделал заказ.

Я взял управление носителя на себя, вынул из сумки свой мешочек с деньгами и, вместе с кинжалом, сунул под рубашку. Сумку снял и передал Тару.

– Сохрани сумку у себя. Я нашел ржавую железяку с длинной ручкой, она похожа на огромный меч. Когда я вернусь, поменяем железяку на мою сумку. Если, конечно, она тебе нужна.

Принесли заказ. К нам подсел пожилой мужчина и, улыбаясь, сказал:

– Я староста этой деревни. Ты купил дохлую ворону? – я утвердительно кивнул. – Ты знаешь, что ты наделал? Мои внуки переловили в округе всех ворон, держат их в клетках и откармливают. Они хотят их держать до следующей ярмарки. Уже скормили, этим воронам, мешок зерна.

Я достал из своего мешочка серебряную монетку, положил её на стол, перед старостой и спросил:

– Этого хватит? Издай указ, что ворон нельзя ловить, а, особенно, продавать.

– Мне надо подумать, только, голова плохо варит, – намекнул староста.

Тар всё понял и протянул старосте полную кружку вина. Староста, залпом, выпил вино, вытер губы рукавом и, забирая монету со стола, сказал:

– Сейчас пойду, выпущу ворон и устрою, сорванцам, такой нагоняй...

К нашему столу подошел мужчина, увешанный оружием. Обращаясь ко мне, он сказал:

– Лошади запряжены, можно отправляться в путь.

Провожать нас вышла вся харчевня. На Рата смотрели, как на заморское чудо. В запряженной телеге, под брезентом, просматривались силуэты двух бочек. Рядом, стояла крытая телега без лошадей, из неё раздавался богатырский храп. Я отдал управление Рату, так как, не знал и не понимал, как управлять такой техникой.

Мы проехали деревню и выехали за ворота. Напротив кузни, выстроились её работники, чтобы поглазеть на нашу секретную миссию. Перехватив управление телом, я выкрикнул:

– Где кузнец?

Ко мне подбежал знакомый мальчишка-подмастерье.

– Кузнец уехал в город. Нам надо купить металл. Он повёз тебе раскладной нож. Ты уехал, а он, днём и ночью, делал эти ножи. Даже, перестал брать заказы.

Мы отправились дальше. Отдав управление Рату, я стал наблюдать, как перестраивается моя охрана. Пара всадников уносилась вперёд, через время, Рат, на своей телеге, проезжал мимо них. Охранники стояли по обе стороны и осматривали окрестности. Когда телега проезжала мимо следующей пары, то предыдущая, обгоняла нас. Через некоторое время, отряд съехал с дороги и свернул. Скорость передвижения резко упала, и мы долго петляли между корнями огромных деревьев. Нам повстречалась телега с плотниками, которые весело горланили задорные частушки. После тряской езды по еловому лесу, подъехали два всадника из моего сопровождения, и доложили, что вокруг моста, с нашей стороны, никого из посторонних не видно. Я взял управление Ратом, остановил телегу, достал седло со сбруей, сбросил их на землю и продолжил путь. Выехав из леса, я подогнал телегу к мосту. Слез с телеги и распряг лошадь. С помощью охранника, мы развернули телегу и задом закатали её на отремонтированный участок моста. Под мостом, глубоко внизу, бушевала река. Я осмотрелся. На первый взгляд, всё в округе было спокойно и, даже, мелькнула предательская мысль, что все мои усилия были напрасны. Но, надежда на то, что разбойники клюнули на мои неуклюжие ходы, всё же, была. Можно, конечно, переехать мост и продолжить движение в сторону города. Но, не хотелось подставлять людей. Если двигаться без охраны, то, в случае нападения, Рата ждала бы верная смерть. Не зная, что дальше предпринять, я начал совершать бесполезные действия. Я снял брезент с телеги и отбросил его в сторону, засветив стоявшие на ней бочки. Достав кинжал, я стал выковыривать деревянные гвозди, которыми плотники крепили новые доски к мосту. Расшатав доску, сбросил её в бурлящий поток. Остались две доски, на которых стояли четыре колёса телеги. Нервы были на пределе, да ещё, сзади, послышался цокот приближающихся копыт. Я переусердствовал и сломал кинжал. Возможно, именно этот звук и спровоцировал на действие разбойников, а может быть и у них, тоже, не выдержали нервы. Внезапно, из соседней ложбинки, напротив моста, поднялись всадники. Очень быстро они оказались рядом с мостом. От неожиданности, я растерялся и рукоять, сломанного кинжала, выпала у меня из рук. Но, грозный вид всадников, несущихся прямо на меня, заставил действовать. Я схватился обеими руками за оглоблю телеги и начал сталкивать её с моста. Душу Рата, я не усыплял, мы оба старались, как можно быстрее, сделать эту работу. От несогласованности в управлении одним телом, тело Рата дёргалось в разных направлениях. Доски провисли, и телега стояла, как вкопанная. Разбойники спрыгнули с лошадей и двое, из них, ухватились за задний борт телеги, а один заскочив на неё, бежал, приближаясь ко мне. Меня спас мой охранник, хорошо, что попался здоровый мужик. Он спрыгнул с лошади и сильно дёрнул за вторую оглоблю. Я, получив удар концом оглобли в живот, отлетел в сторону. Увлекая за собой троих разбойников и одну доску, телега полетела вниз. Ещё один разбойник, размахивая двумя кинжалами, перебирался на нашу сторону, по оставшейся доске. Охранник поднял рукоять моего сломанного кинжала и метко бросил им в нападающего. Получив удар рукояти в грудь, тот потерял равновесие, упал с доски и исчез в бурном потоке. Раздались громкие и резкие щелчки. Спешившиеся разбойники, мгновенно, оказались в сёдлах. Охранник помог мне подняться и посмотреть разгром разбойников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.